

Мы причастны к сотворению Человека
(По материалам опубликованных и неопубликованных
работ Б.Д.Корсунской и воспоминаниям о ней)

Научный консультант работы – Н.Д.Шматко,
кандидат педагогических наук.

Автор-составитель Э.А.Корсунская

Бронислава Давыдовна Корсунская (1909-1986) выдающийся отечественный дефектолог, работала над проблемами обучения и воспитания неслышащих детей. Главным достижением научной деятельности Корсунской было создание оригинальной системы формирования словесной речи у глухих дошкольников. Основные положения этой системы изложены во многих трудах Корсунской и, прежде всего, в ее книгах «Обучение речи глухих дошкольников» (1960), «Методика обучения глухих дошкольников речи» (1969) Б.Д.Корсунская является автором первой Государственной программы обучения глухих дошкольников.

Корсунская придавала огромное значение роли родителей в воспитании и обучении неслышащих детей – этой проблеме посвящена ее книга «Воспитание глухого дошкольника в семье» (1970), раскрывающая пути и средства приобщения родителей к работе с неслышащим ребенком.

Особое место в наследии Корсунской занимает работа «Читаю сам» – первые в мире книги для чтения для маленьких глухих детей. Книги снабжены подробными методическими указаниями для педагогов и родителей. Этот труд является уникальным вкладом в педагогическую литературу для глухих дошкольников.

Научные положения, внесенные Б.Д.Корсунской в воспитание и обучение глухих дошкольников, и в настоящее время остаются актуальными и используются при разработке различных подходов к обучению неслышащих детей.

Тема настоящей работы «Подход Б.Д.Корсунской к воспитанию неслышащих дошкольников» может быть рассмотрена как частная, содержащая перечень конкретных, дидактических рекомендаций и советов, или как широкий, проблемный труд, поскольку подход к воспитанию, каковы бы ни были специальные приемы, связан, прежде всего, с воспитанием Воспитателя.

Как показывают материалы, использованные в работе, именно такой широкий подход к воспитанию был определяющим в научно-педагогической деятельности Б.Д. Корсунской. Он и стал ведущим в данной работе.

Одновременно следует отметить, что проблема воспитания неслышащих дошкольников как некая отдельная, изолированная область научного знания в трудах Б.Д.Корсунской отсутствует. Созданная ею система строится на нерасторжимой связи воспитания и обучения. В их нераздельном сочетании смысл и системы Корсунской и самой ее жизни.

Выдержки из книг и рабочих тетрадей Брониславы Давыдовны, дневниковые записи, тексты из записных книжек; глубокие, пронизательные суждения о профессии, об отношении к детям, к жизни, прожитой в науке, сохраняют, как нам кажется, и сейчас свою воздействующую и притягательную силу. Они и стали несущей конструкцией работы. Но рядом с ними, органично, естественно и равноправно звучат голоса родителей и педагогов, работавших с Корсунской, и, как свидетельствуют их воспоминания, многому у нее научившихся.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Мой сын – человек

Первое, о чем я тогда спросила: «Он будет говорить?», и Бронислава Давыдовна ответила: «Таня, она меня сразу Таней назвала, о чем вы волнуетесь? Конечно, он научится говорить, он будет понимать вас, понимать окружающих. Но запомните – главное не в этом. Главное – чтобы он стал Человеком, умел понимать хорошее, плохое. В этом ваша задача. Сделать его полноценным человеком, чтобы он прошел с достоинством по жизни».

Эти слова меня потрясли. Я даже не сразу поняла, о чем она говорит. Понимаете, мы тогда как будто до конца не осознавали, кто у нас родился, что с ним делать. У нас было одно желание – убежать куда-нибудь, спрятаться, чтобы

никто не видел нашего горя. Как это объяснить... Когда ты узнаешь, что твоей ребенок глухой, ты уже внутренне, инстинктивно признаешь, что он обречен на ущербную, неполноценную, несчастливую жизнь, и хоть это, может быть и неправильно, чувствуешь свою какую-то ужасную вину и не хочешь жить. И вот это чувство вины было с нами неотступно, днем, ночью. Оно заслоняло все. И вот приходит человек, специалист и говорит: у вас совершенно нормальный ребенок. С ним нужно заниматься, я помогу, я научу вас. И тогда впервые за эти полтора ужасных, невыносимых года я вдруг увидела, что мой сын – человек.

Говорит Наталия Дмитриевна Шматко¹

...Следует сказать, что в сурдопедагогике это один из наиболее ярких примеров связи обучения ребенка, с воспитанием его как личности, воспитанием его как члена социума.. Вообще, наши знаменитые сурдопедагоги всегда считали важным воспитание у ребенка нравственных основ, но у Б.Д. это реализовано в систему в наибольшей и наиболее полной степени: задачи воспитания проникли в саму систему обучения, в методiku – такого, я думаю, нет ни у кого. В общей педагогике можно найти аналоги, а в специальной я не знаю.

Система, которую предлагает Б.Д., уникальна именно в том плане, что нравственная воспитательная направленность неотделима от всего процесса обучения ребенка. Этот принцип просматривается во всем, начиная с описания методики работы, обращенной к педагогам или (особенно) к родителям, будь то материал, отобранный для развития речи или по изобразительной деятельности. В ней уделяется огромное внимание принципам воспитания ребенка, перечислены требования, которые следует к нему предъявлять; рассказывается, как достичь выполнения этих требований. И заранее предупреждаются основные, типичные ошибки взрослого в процессе воспитания и общения с неслышащим ребенком.

. Конечно, в наибольшей степени это выразилось в системе обучения чтению, потому что письменное слово остается основным средством познания

---

¹ Научным консультантом этой работы является кандидат педагогических наук Наталия Дмитриевна Шматко. Она начинала работать в сурдопедагогике под руководством Б.Д., была ее ученицей и верной союзницей до последних дней жизни Б.Д.

мира для неслышащего человека. И здесь Б.Д. уделяла огромное внимание не просто овладению письменной речью, накоплению словарного запаса, а, прежде всего, его постепенно углубляющемуся пониманию значения Слова, «оречевлению» действий, поступков, нравственных норм. Такой метод работы и составлял на первых порах формирование нравственной основы личности.

Огромная любовь к неслышащим была причиной того, что Б.Д. очень остро реагировала на многие издержки в поведении и характере глухих, потому что она прекрасно понимала, что они связаны не только с тем, что человек не слышит, но и с просчетами самой системы работы с неслышащими, недостаточным знанием его психологических особенностей, а нередко и с его негативным жизненным опытом. Поэтому она придавала решающее значение именно воспитанию ребенка, начиная с самых первых гигиенических навыков и кончая воспитанием его души.

Б.Д. говорила: «Если ребенок чего-то не знает или делает что-то не так, ищи ошибку в себе. Ребенок не виноват. Вина в нас, в том, как мы его учим, чему. Если он, придя в гости, открывает холодильник и говорит: «Мне интересно, что там», то это не потому, что неслышащий человек от природы груб и невоспитан, а просто он – ненаучен. Слышащие дети чаще всего набирают эти бытовые формы правильного поведения из повседневного живого общения, из опыта, из множества реплик-подсказок, регулирующих их действия. А неслышащему не сказали, не объяснили, что дома можно открывать холодильник, а в гостях – нельзя. Что есть нормы поведения, их нужно знать, им нужно учиться».

Система воспитания и обучения, созданная Б.Д., была реализована ею теоретически и на практике – полностью. Несмотря на то, что Б.Д. в большей степени занималась именно речью, как тем, от чего зависит приближение ребенка к норме, его социализация, как говорят теперь, но главным была лежала не речь сама по себе, не говорящий глухой ребенок, а развитие его личности, его чувств, развитие всех возможностей, которые в нем заложены.

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Роме 8 лет. «Что такое любовь?» – спрашивает он у мамы. Мама отвечает: «Вырастешь, у тебя тоже будет любовь, жена, дети». – «У меня не будет де-

тей». – «Почему?» – «Я глухой. Маленький будет кричать, я не услышу».

= = =

Жить мне как будто хочется, но не доживать, ощущая с каждым днем, как теряешь силы, способности, даже желания... Как будто два существа живут во мне. Одно так страстно любит жизнь, радуется ей остро, сильно – ветер ли, снег ли идет, книги, друзья, дочка – все наполняет душу счастьем. Другое словно смотрит на меня со стороны – медленные движения, усталость, часто нет сил. Это я? Да, это ты...

= = =

«Чтобы создать что-то ценное, недостаточно таланта и знаний. Душа должна возвыситься до страсти к добру». Н.М.Карамзин

= = =

Я родилась в Киеве и чувствую себя виноватой и навсегда в долгу перед этим городом. Я рассталась с ним легко, устремившись в Москву к своим мечтам и планам. А ведь это он, Киев, не только выбрал мою судьбу, но и дал силы ее осуществить. Там, в Киеве, еще не понимая, как и что, а только смутно чувствуя, я угадала свою профессию. Это не было выбором, выбирают из чего-то, а она стояла где-то на отшибе или на вершине и как будто ждала. Так что, если и был выбор, он принадлежал не мне...

Мама и отец, брат и сестра, родной дом, в котором доброта, понимание, достоинство были нормой отношений.

Там, в Киеве, с первых шагов работы я обрела своих учителей – Ивана Афанасьевича Соколянского и Рахиль Марковну Боскис.

Впервые Б.Д. вошла в класс учительницей, когда ей было 18 лет. Это была киевская школа для глухонемых детей. В 1935 Б.Д. становится сотрудницей Московского экспериментального института, с которым отныне и навсегда бу-

дет связана ее жизнь. Б.Д. работает в лаборатории, которую возглавляет С.А.Зыков, и занимается проблемами развития речи глухих школьников. Анализируя причины чрезвычайно низкого уровня развития глухих школьников, Б.Д. приходит к выводу, что от постановки обучения языку в дошкольном возрасте зависит ход овладения речью во всей дальнейшей жизни глухого.

История дошкольного обучения в России связана со славными именами династии Рау. Наталья Александровна и Федор Андреевич Рау открыли первый в Европе детский сад для глухих детей в 1900 году в Москве. В России со второй половины XIX века обучение глухих детей традиционно связывалось с устной речью. В основе обучения лежал «чистый устный метод», т.е. дети воспринимали новое слово с губ, а затем, овладев необходимыми звуками, произносили его. Слова для занятий отбирались по фонетическому признаку, должны были легко читаться с губ и быть доступны в произношении, например: лом, луна, липа, туман. Цель обучения состояла в накоплении словарного запаса. За 5 лет обучения даже у самых лучших педагогов дети усваивали 200-300 слов, но их нельзя считать речью, потому что они не были связаны с деятельностью и жизненными интересами детей, не могли стать средством общения. По замечанию Л.С.Выготского, «дети приобретали не речь, а произношение», и тем не менее, «даже сравнительно скромные результаты, полученные Еленой Федоровной Рау и ее сотрудниками, были результатами величайшей значимости, – писала Б.Д., – потому что они предвосхищали принятые сейчас положения о значении раннего обучения и о возможностях развития умственно полноценного глухого ребенка».

Как приходит ученый к открытию? По существу он ищет то, чего никогда не было. Но знания, интуиция, опыт побуждают его к поиску. Толчок был дан Л.С.Выготским. Теоретические положения великого психолога о том, что «воспитывать надо не глухого ребенка, но ребенка прежде всего», что «обучать ребенка речи означает не только дать ему возможность общаться с людьми, но развить в нем сознание, мысль, самосознание, потому что решает судьбу личности не дефект сам по себе, а его социальные последствия», оказали решающее влияние на направление научных поисков Б.Д., были внутренне, лично близки ей. Так обозначилось расхождение новых задач и возможностей существ-

вующего метода. Это побудило Б.Д. не только критически отнестись к традиционным методам обучения, но и вступить с ними в противоборство.

50-е годы – время расцвета отечественной сурдопедагогики. В это время разрабатывают новый подход к формированию устной речи школьников Ф.Ф.Рау и Н.Ф.Слезина; преобразует систему школьного обучения С.А.Зыков; Р.М.Боскис разрабатывает теоретические основы обучения слабослышащих, впервые выделяя их как особую категорию детей с нарушенным слухом. Тогда же, в 1956 году, в сборнике АПН «Известия» № 77 выходят две статьи Корсунской, в которых формулируется иной, принципиально иной подход к обучению маленьких глухих детей. Не чистота произношения, не количество усвоенных слов составляют цель обучения. *«Целью обучения неслышащего дошкольника является формирование и развитие его личности. Организация жизни и деятельности детей не должна подчиняться обучению речи. Обучение языку, отбор речевого материала должен быть обусловлен интересам детей, их повседневной деятельностью, потребностью в общении, впечатлениями окружающей жизни»*, – писала Б.Д.(сб. Известия Академии Наук, статья Б.Д.Корсунской «О путях формирования речи у глухонемого дошкольника») Как научная основа, как предмет изучения, это было абсолютно ново. Для реализации выдвинутой идеи обучения Б.Д. предлагает следующие пути:

- раннее обучение чтению,
- широкое использование письменной речи,
- работа над формированием лексических и грамматических обобщений,
- работа над произношением и развитием слухового восприятия.

Однако совершенно очевидно, что в те годы на раннем этапе обучения формировать речь неслышащего малыша в деятельности и в общении на устной основе было невозможно, и тогда Б.Д. обращается к такому специфическому средству как пальцевая азбука – дактилология. Объясняя свое обращение к дактилологии, Б.Д. писала: «Дактилология – могучее вспомогательное средство для овладения речью, используемое на ранней стадии обучения. Наряду с письменной речью, дактилология дает возможность формировать речь в общении без оглядки на произносительные возможности ребенка. Использование дактилологии принципиально убыстряет и облегчает овладение ребенком техникой чтения и письма. По мере овладения устной речью значение дактилологии ослабе-

вает. Однако она всегда остается для глухого действенным и незаменимым средством при затруднении в чтении с губ, в восприятии незнакомого слова».

Говорит Н. Д. Шматко

– Сняв зависимость от произношения, дактилология позволила интенсивно продвинуть речевое развитие, потому что дети овладевали совершенно иным, качественно иным речевым материалом, чем тот, который формировался на основе устной речи. И этот естественный, «действующий» словарь оказывал огромное влияние на общее развитие ребенка и способствовал ему. Как было доказано во многих исследованиях, использование дактилологии меняло не подход к обучению, а вообще сам процесс становления речи ребенка, процесс формирования его личности, потому что дактилология позволяла учитывать возрастные особенности и интересы общего развития ребенка. Так мы приходим к выводу, что дактилология позволяла интенсивно продвигать речевое развитие детей, а, следовательно, положительно влияла и на их общее развитие.

Раннее использование дактилологии приводило к тому, что дети рано становились читателями и перед ними открывалась роль Слова, печатного слова, книги. Б.Д. создала очень интересную систему, подготавливающую ребенка к чтению, побуждающую и помогающую ему добраться до смысла прочитанного текста, не довольствуясь только сюжетом. Эта система чтения обогащала словарь ребенка, помогала формированию его самостоятельной речи. Без сомнения, в тот период дактилология открывала такие возможности, которые никакой другой метод просто не мог дать.

При этом Б.Д. прекрасно понимала возможности устной речи и то, каким мощным средством развития она является. Поэтому нелепо и неразумно говорить о каком-то противопоставлении устной и дактильной речи. Дело в том, что молчаливого дактилирования не было никогда. Ребенок всегда сопровождал дактилирование устной речью, поэтому рассматривать этот метод следует с позиции устной речи, которая сопровождается дактилологией. И Б.Д. не просто говорила о том, что нужно работать над устной речью, но привлекала к работе таких высококлассных специалистов как Ф.Ф.Рау и Н.Ф.Слезина. В ее книге «Методика обучения глухих дошкольников речи» разработана иерархия видов речи, и сделана она очень красиво и правильно: была создана четкая система,

как пользуется устной, письменной и дактильной речью педагог; как пользуется устной, письменной и дактильной речью ребенок.

Можно много говорить на эту тему, по-своему драматичную, потому что проклятый спор «с дактилологией, без дактилологии» увел от значительно более важных проблем, поставленных и разработанных Б.Д.: о личностном и речевом развитии детей, о принципах формирования речи в разнообразных формах деятельности детей, о подходе к формированию у глухих читательского интереса и понимания прочитанного.

Теперь, когда прошло столько лет, научные положения Б.Д. становятся очевидны и бесспорны. Практика показала, что ее система обучения является одной из наиболее интересных, что выдвинутые ею принципы обучения действительны и эффективны и в современных условиях, когда качественно изменилось техническое оснащение, появились новые педагогические технологии. При этом обучение может осуществляться и без дактильной речи. Неприятие некоторыми специалистами пальцевой азбуки заслонило, не позволило им увидеть те подлинные открытия, тот громадный вклад, который внесла Б.Д. в развитие сурдопедагогики и что сегодня стало основой всех существующих систем.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Учение

Я хорошо помню время, когда Б.Д. вводила свою систему. С каким невероятным трудом все шло поначалу. Тогда все зациклились на дактилологии, не видя, не желая видеть главного. А ведь дактилология – это техническое средство. Нужное, эффективное на раннем этапе, но вспомогательное средство. Подлинное, бесценное открытие заключалось в том, что Б.Д. направила обучение на формирование личности глухого ребенка, ввела в программу раздел формирования лексических и грамматических обобщений, письменную речь и рассказывание.

Сейчас появляются новые системы обучения незлышащих дошкольников, использующие современную аппаратуру, более совершенные технические средства. Но система Б.Д. в другой шкале оценок. В ней есть ощутимая глубина и удивительная гармония средств, требований, цели. И даже личности педагога. Работа требовала от нас таких душевных качеств, что мы как бы неизбежно

должны были стать лучше. Поэтому более уместным мне кажется слово Учение. Система – это отлаженный механизм. Овладеваешь им и пользуешься. Здесь – другое. Учение формирует твоё мировоззрение, отношение к делу, детям, твоё понимание того, с чем ты столкнулась. Оно даёт направление, толчок, а дальше ты включаешься сама, ищешь, придумываешь и в поисках ориентируешься на главное. А главным было воспитывать и развивать.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Нельзя бить куклу

В детстве человек должен пройти эмоциональную школу, школу воспитания чувств. Можно начать с простейшего – например, с воспитания эмоционального чувства к кукле: развивать у ребенка желание заботиться о кукле, проявлять к ней сочувствие, доброту. Нужно внушать – нельзя куклу бросать, брать за голову, таскать за волосы, бить. Нельзя зимой брать раздетую куклу на улицу, нужно следить, чтобы у куклы было чистое платье.

Поначалу все это кажется родителям ерундой, мелочью. Но это не мелочь. Эти простые навыки воспитывают будущую личность. Так формируется отношение ребенка не только к игрушкам, но и к людям, животным. Каждое движение доброй души уходит корнями в детство. КТО вел за руку, ЧТО вошло в разум и сердце, остается решающим на всю жизнь.

Что ты сегодня ела?

Спрашиваю соседскую девочку:

– Понравился тебе праздник?

– Понравился. Я три бутерброда съела:–с икрой, с колбасой, и еще с икрой.

– А фильм смотрела?

– Да. Там про собаку. Я в конце плакала.

– Почему?

– Собака умирает. От тоски.

Девочка не только поняла фильм, он ее взволновал, она плакала. Но главным впечатлением от праздника стали бутерброды. И не потому что она

обжора. Вовсе нет. Девочка не виновата. Эта установка родилась в семье. Как только девочка приходит из сада домой, мама со жгучим интересом спрашивает: «Что ты сегодня ела? Тебе что досталось? Крылышко? Почему это тебе всегда крылышко, а кому ножку?» По заинтересованности матери умная девочка понимает, что еда – главное в прожитом ею дне. И усваивает этот урок. Теперь она интересуется не только своей тарелкой, но и в другие заглядывает – крылышко, ножка... С этого невинного, как бы заботливого вопроса начинается цепочка обывательского отношения к миру, устанавливается шкала ценностей.

Задумайтесь, часто ли вы спрашиваете ребенка после целого дня разлуки: ты скучал обо мне? Что интересного рассказывали сегодня в саду? Что ты нарисовал? Слепил? Кому помог? С кем поссорился и почему?

Внутренний мир ребенка складывается под решающим влиянием взрослых. Ваше отношение к людям, событиям, поведению других влияет на формирующуюся внутреннюю жизнь малыша. На раннем этапе ваш выбор становится его выбором. Но помните, какие бы высокие слова вы ни говорили, ребенок почувствует фальшь. Поэтому начните с себя – как вы прожили минувший день, над чем трудилась ваша душа.

Можно и нельзя

...Не отдавайте ребенку приказаний, старайтесь объяснить свое требование и, ища объяснение, проверьте себя, нужен ли этот запрет, во имя чего он делается. Ценность любого метода воспитания определяется тем, перешло ли воспитание в самовоспитание, т.е. стало ли внутренней потребностью человека. Вечные запреты – неправильный принцип воспитания. «Можно!» – вот расцвет души!

Здесь упущения невосполнимы

На занятиях, на прогулке, в любой ситуации общения с ребенком нельзя упускать случая воспитывать нравственную основу его поведения. Неподеленная игрушка, лакомство, съеденное в одиночку, грубый жест, злорадство или смех при неудаче другого – ничто не должно остаться без внимания педагога, без его оценки (конечно, без нравоучительного нажима, скучных нотаций). И даже если из-за потери времени вы не успеете что-то досказать, объяснить, до-

работать в занятиях, не огорчайтесь – наверстаете в другой раз. Упущения в нравственном воспитании невосполнимы. Конечно, нельзя все предусмотреть и всему научить заранее. Путь к этому один – помочь освоить основные нравственные критерии, простые и священные законы человеческого общения.

Награда

Случается в дороге, на отдыхе разговориться с мамами, и всякий раз я поражаюсь: как много и точно вбирает в себя память матери из младенчества и детства ребенка. Они помнят все детские прививки, все диагнозы, правильные и ошибочные, каждое пятнышко на теле и отчего оно появилось. Но если чуть расширить тему и спросить, что радует малыша, какие у него любимые игрушки, что слушает охотнее, сказки или песни, чуток ли, смел ли, правдив или хитер, любит ли, когда приходят гости, любит играть со старшими или с младшими детьми и т.п., матери сразу теряются. Сообразительные начинают выдумывать, а простодушные говорят – не знаю. Почему так? Почему такое внимание к физическому развитию и равнодушие к маленькой, каждый день формирующейся личности? А ведь спроси – и каждая скажет: хочу, чтобы вырос добрым, честным, мужественным. Но им кажется, что это случится каким-то иным, не зависящим от них образом – в детском саду, в школе, в спортивной секции. А воспитание начинается в семье, в тот момент, когда вы впервые сказали: «Сынок!» или «Дочка!»

Есть люди с врожденным музыкальным слухом – садятся за инструмент и играют. А других нужно учить. И учат. И выходят отличные музыканты. И педагогике нужно учить, хотя и здесь бывает талант, абсолютный слух. Не жалейте сил, учитесь, все отдастся – сын или дочь, ставшие другом, духовным союзником – нет большего счастья для родителей.

Я люблю родителей «своих» детей. Если говорить честно, я перед ними преклоняюсь. Когда родители слышащих детей жалуются на нехватку времени для прогулки или игры с ребенком, меня охватывает гнев. Я вспоминаю «своих» родителей. Какие трудности они преодолели: услышать приговор о глухоте ребенка, возить малыша в группу или сад, ходить на работу, а не москвичам снимать комнату (часто за городом) и, значит, жить в постоянной нужде, ежедневно заниматься с ребенком, осваивая новую профессию и при этом вести дневники.

Каждую неделю мы обменивались тетрадями: родители давали мне свои записи, я возвращала прежние с замечаниями, вопросами, советами. По моим наблюдениям, это была одна из самых мучительных для родителей форм работы. Инженер, повар, врач, уборщица – были ли они готовы к этому? Некоторые были, большинство – нет. Трудно. Не хватало времени. Требования казались непомерными, да и не очень относящимися к делу: нужно не только провести занятия, выполнить указанные упражнения, но еще вести дневник о том, как эти занятия проходили, что было для ребенка легко, что трудно, что удивило мать или опечалило. Первые родительские записи скудны, обрывочны, случайны. Поел. Поспал. Плакал. Но шло время и через год они как будто достигли черты, за которой зрение и слух обретают другое качество. Интересно, что это случилось почти у всех одновременно. Записи становятся длиннее, наблюдения интереснее, осмысленнее, глубже. Не только факт, но и анализ – почему не любит, в чем трудность... Теперь их внимательный, обученный, родительский взгляд подмечает то, от чего иные отмахнутся: сын предпочитает играть с маленькими и часто их обижает; этот ударил кошку; тот не любит, когда приходят гости, становится раздражительным и угрюмым: «... я понимаю, что это от глухоты, но ведь нужно с этим что-то делать...» «никак не могу объяснить Тане, что такое сказка, она говорит – неправда, так не бывает...»; «Купила Наташе мороженое, она говорит – вместе, ты и я. Раньше так не было.»

Со временем обращение к дневнику стало потребностью. Он помогает контролировать собственное поведение, понимать поведение ребенка, подсказывает нужное решение. Эти дневники – наш очень личный разговор с родителями.

Когда дети уходили в школу, мы собрались у нас дома, вспоминали, читали дневники. Было много слез, смеха и ощущение длинной, трудно пройденной дороги. Вот запись из дневника Люси Н. «Вы научили нас любить наших собственных детей. У меня рос Максим, мой первый, мой любимый сын. И сейчас, когда я вижу, сколько я даю Ланочке, я жалею Максима, хоть он слышит, а Лана – нет. Но ее детство более счастливое, чем его. Вы научили нас видеть в них, еще совсем маленьких, самостоятельных людей, считаться с их желаниями, задумываться о своих словах и поступках, постоянно помня, что рядом растет человек, чья жизнь и будущее зависят от нас...».

Я знаю, что дело не только в системе, которая стала прорывом к качественно иным результатам обучения. В рабочих дневниках родителей среди записей о проведенных занятиях я встречаю слова радости, победы, счастья. Их благодарность, память, верность продлили и продлевают мне жизнь. Жаль только, что никто не прочтет этих писем, дневников. Это не тщеславие. Просто это важно для других. Потому что ноша легче, когда знаешь, что другими этот путь уже пройден. И видишь, что преодоление – возможно. И победа – возможна.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Остаться в памяти...

...Воздействие личности Б.Д. на окружающих, отношение к жизни, ее жизненная философия которую она никогда специально не излагала, просто она раскрывалась в ее суждениях, оценках – все это оказывало огромное, необыкновенное влияние на тех, кто был рядом. И сейчас, когда прошло уже много лет с тех пор, как ею были сказаны какие-то слова, они живут в памяти необычайно ярко. Это ведь тоже дар – остаться в памяти. И почему люди, как высшее признание, высшую клятву говорят: мы вас не забудем? Потому что это главное, это самое трудное. И хоть говорят так многим, но, помимо воли, забывают. А ее помнят. И не только у меня такое чувство. Так говорят все, кто знал Б.Д.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Мы учились вместе с детьми

Я хочу сказать, как мы сами изменились. Сначала мы все были сами по себе и ревниво приглядывались: вот, какой-то ребенок лучше сказал, ему лучше сделали. А потом видим – нет, Б.Д. любила всех ровно. А какая она ласковая была. Дети ее очень любили. И вот мы удивлялись – она могла с ними долго говорить. Они ей рассказывают, она – им. Смеется, хмурится, мимика лица у нее была богатая, но как бы она ни сердилась, такая была в лице доброта и любовь... Дети это раньше почувствовали, сразу. А потом и мы. Ну, мы все сначала настроженные были...

Каждую неделю Б.Д. проводила собрания – разбирала дневники, которые мы вели, занимаясь с детьми. Объясняла, учила. Это беда была для нас, ес-

ли вдруг не могли прийти и пропускали собрание. Я это особенно чувствовала. У меня рос старший сын, слышащий, так мы с мужем жребий тянули, кому идти в школу. Там всякое можно было услышать, и обидеть могли, оскорбить. А Б.Д. о каждом ребенке находила сказать что-то хорошее, а если ругала, то не при всех и как-то не было в этом обиды, хотелось слушать, понять. Вообще она строгая была, даже очень. Спуску не давала, говорила «в педагогике нет мелочей» и помнила все. Я не хочу сказать, что мы ее боялись, нет, но мы боялись ее огорчить, не выполнить ее указания, просьбы.

У нее фраза была: «Как можно было так поступить?» Она это так говорила, что прямо мороз по коже, думаешь, действительно, как это я могла так сделать? И это все запоминалось. Я соседям рассказывала про Б.Д., родным, ну просто интересно было. Все о ней знали и всегда спрашивали, что она сказала. Вот я один пример приведу, хоть их тыщи. Раз в троллейбусе я ругала Олю. Б.Д. тоже ехала с работы. Говорит: «За что вы ее ругаете?» – «Не хочет садиться». – «Почему?» – «Кто ее знает! Назло, наверное». Б.Д. говорит: «А зачем вы ее заставляете? Воспитываете раба». Я прямо обалдела, но этот случай всегда в моей памяти.

Там, в группе, действительно, был другой мир, другие отношения. Мы, родители, учились вместе с детьми. Помню однажды был праздник, дети выступали, потом чай пили, и Б.Д. сказала: «Вы научились радоваться друг за друга». Да. Наступил такой момент, вначале этого не было.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Вы ни разу не улыбнулись!..

Я любила свою профессию, стала дефектологом по призванию. Научить неслышащих детей говорить, общаться со слышащими, понимать их казалось мне задачей важной и благородной. Я поверила в систему Б.Д., стала работать под ее руководством. Дела у меня как будто шли хорошо, дети продвигались. И вдруг Б.Д. говорит мне: «Я сегодня смотрела на вас – вы ни разу не улыбнулись во время занятий. Вы ругали Мишу при всех – это непростительно. Почему Таня ест руками, а вы не видите? О какой любви к природе вы говорите, если цветы в группе засохли? Неужели вы не понимаете, что слова ничего не значат?» Я слушала и не понимала – какое это имеет ко мне отношение? Я ведь сурдопедагог.

Это была не только новая система обучения неслышащих, это была новая для меня система моего собственного воспитания.

Чувство науки

Она была очень строгая, ничего не упускала, замечаний давала много. Но никогда это не было «начальство из Москвы», мы ведь к этому привыкли. А ее приездов ждали. Она все помнила. Отмечала каждый успех, продвижение. Было два момента, которые мы восприняли через Б.Д. Первый – когда глубоко осознали свою ответственность перед детьми, которых мы учили, и зависимость их жизни от того, как и чему мы их научим. И второе – чувство науки. Не просто «делайте так!» – она говорила об особенностях психики ребенка, его памяти, мышлении, возможностях. Она не уставала объяснять и говорила: «Я хочу, чтобы вы делали это сознательно». Это фраза Б.Д. Она ни на кого не была похожа. И после ее отъезда долго оставалось приподнятое настроение, вдохновение, что ли...

Если хочешь – я тебя научу

Когда Б.Д. предложила мне работать в ее экспериментальной группе, я обрадовалась и испугалась. С глухими дошкольниками я до этого не работала, я была противницей дактилологии, не понимала, зачем она нужна. Обо всем этом я сказала Брониславе Давыдовне. Она спросила: «Ты хочешь научиться работать? Стать хорошим дефектологом?» Я сказала, что хочу. «Тогда все. Я тебя научу. Но предупреждаю – я строга. Я очень требовательна. У меня нелегкий характер. Тебе будет трудно, но, если ты хочешь научиться, я тебя научу».

Экспериментальная группа в институте была детищем Б.Д. Здесь она хотела осуществить свои новые замыслы, продолжить эксперимент. Условия? Никаких условий не было. Была одна комната. В ней дети занимались, спали на раскладушках, ели. Все усилия мои были направлены на обучение. После занятий наступало время обеда. Родители приносили детям завтраки, все, конечно, разные. Дети разворачивали свои свертки и начинали есть. Крошки падали на пол, на одежду. Я при этом сидела, на них смотрела. Однажды в это время пришла Б.Д. Посмотрела на всю нашу компанию и молча вышла. А я уже знала, мы все знали, что самое ужасное, когда Б.Д. молчит... А потом она мне сказала:

«Ничего у нас, Вера, с тобой не получится». Я говорю: «Ну, почему, ведь я стараюсь, у детей успехи, все хорошо идет». Б.Д. мне ответила: «Нет. Понимаешь, Вера, разве дело в словах? Больше слов, меньше... Ведь это делается для того, чтобы получился человек. Воспитанный, развитый душевно, умственно, эстетически. Какие же слова могут помочь, какие педагогические приемы, если дети едят на газете, каждый свое, на столе разбросана шелуха, обертки, а ты не видишь, тебе это не мешает?» Я, правда, как будто не замечала всего этого. Потом мы все исправили.

Б.Д. была очень внимательна к виду групповой комнаты, игрушек, детей. Дело, конечно, не в нарядах, но она замечала, хвалила, если бант в тон, если красивое пособие. На занятиях «одежда», «посуда» мы приносили из дома красивую посуду, обращали на это внимание детей. Потом, рассказывая о своих впечатлениях от прогулки, поездки за город, в гости, дети всегда подчеркивали: красиво, некрасиво. Вообще, я сейчас вспоминаю, этими оценками мы часто пользовались: сядь красиво, ешь красиво, сложи игрушки, чтобы было красиво. Ребята очень чутко и с удовольствием откликались на это понятие.

Б.Д. никогда не делала просто замечания. Она как будто проникала в самую суть проступка или ошибки, и так умела ее обозначить, что ее упрек, причина недовольства запоминались на всю жизнь.

Это и есть речь!

Я освоила методику не сразу и не легко. С самого начала мы много говорили о разговорной речи. «Нужно говорить с ребенком обо всем». Но я не могла этого понять. У меня была программа, я планировала занятия по программе и никак не могла понять, чего хочет Б.Д. Чего-то вокруг. Как это? И вот, я помню, приближалось обеденное время, и я включила чайник. Идет занятие, чайник закипел, из носика пошел пар. И настолько это было интересно, что я прервала занятия и закричала: «Ребята! Смотрите, это пар! Пар!» Ребята посмотрели, и мы хором сказали «пар». Б.Д. была на этом занятии, она вскочила, подбежала ко мне: «Вот, Вера, вот, это и есть речь!» И тут у меня будто что-то открылось в понимании того, чему учила Б.Д. – общаться с ребенком, расширять его представления о мире, реализовывать его потребность в речи. И с тех пор, если в жизни детей случались какие-то интересные события, поступок совершал ребен-

нок, плохой или хороший, или что-то необычное происходило в природе или в группе, я уже не откладывала на потом, а сразу говорила об этом с ребятами.

А потом я будто увидела себя со стороны. На автобусной остановке стоял Андрей с мамой. Мама смотрит в одну сторону, Андрей – в другую. Я подошла и говорю: «Нина Андреевна, почему вы молчите, почему не разговариваете с Андреем?» Она отвечает: «Да вот я и не знаю, о чем с ним говорить, что рассказывать». И я точно увидела себя. Я говорю: куда вы едете? Какая погода? Не холодно ли Андрею? Что в группе было? Какие занятия, что читали, во что играли? Какие новые слова узнали? Вот крепко в нас это вошло – общаться с ребенком, расширять его представления о мире, его знания, потребность в речи, в общении.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Нужно использовать каждую возможность

Через некоторое время после моего знакомства с Б.Д. я пришла к ней с цветами. Б.Д. сказала мне: «Вы пойдите в группу, отнесите туда цветы». Я вошла в группу, деткам было приблизительно по три годика. С ними педагог – В.И. Мы поздоровались, дети подошли к нам, и я обратила внимание, что они свободные, раскованные – все-таки не всегда маленький ребенок и глухой подойдет к чужому взрослому. Но, наверное, в группу приходило много народу и дети к этому привыкли. Они обступили нас и стали говорить о цветах, что это розы, что они красивые, какого цвета, как приятно пахнут. Я описать свое состояние не могу. Это было как сон. Деткам по три года, они говорят о том что и слышащий ребенок не всегда знает: что это розы, какой у них цвет, запах, какого еще бывают цвета. Конечно, нарушения речи у них были, но не настолько, чтобы я не могла их понять. Дети стали спрашивать, кто я, как меня зовут. В.И. извинилась: «Мы ведем себя немножко бесцеремонно, вы нас простите».

Потом, когда моя дочь уже ходила в группу, я знаю, что некоторым родителям трудно было выполнять требование Б.Д., чтобы использовать каждое жизненное впечатление для развития ребенка. Но у меня таких трудностей не было. Я думаю, причина в том первом впечатлении, когда я увидела, как это делается, и это меня поразило.

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Давно-давно, мне не было ни одного года, что я делал, расскажи! – Дима К.

Луна холодная или горячая? – Лена И.

А бывает в Африке дождь и снег? – Андрей К.

Мама, когда у Ани вырастут зубки? Потом у Ани вырастут зубки, потом я буду слышать? – Толя З.

Зачем мама? – Чтобы с Максимом и со мной гулять, чтобы на работу, в магазин, мыть посуду. Чтобы гладить по голове, чтобы я не плакала. – Лана Н.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Что такое хорошо, что такое плохо...

Очень важная воспитательная проблема – научить детей оценивать свои поступки, действия, результаты работы. Можно даже начать с оценки действий педагога, например, с объяснения, за что дана та или иная оценка. Затем переходить к самооценке. Педагог должен ценить не только деятельность ребенка с ее итогами, но и его отношение к ней. Нужно учить детей понимать, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Что значит хорошо заниматься? Это быть внимательным, инициативным, самостоятельным, работать аккуратно, справляться с трудностями, быть готовым помочь товарищу.

Иногда нужно вместе с ребенком оценить его работу. Почему получилось хорошо? Почему что-то не получилось? Как ты сам думаешь? (Оценки «плохо» лучше избегать).

= = =

Воспитывая у детей потребность в оценке проделанной работы, нужно непременно обращать внимание, подчеркивать его продвижение вперед, успехи, рост знаний, умений: раньше не знал, не умел, не справлялся, теперь можешь, научился. Почему ты думаешь, что твоя работа хорошая? Что тебе в ней нравится? Что не получилось? Найди работу, которая сделана лучше, почему? Что тебе в ней нравится?

Учите детей выполнять отдельные операции, элементы действий. При этом следует раскрывать ребенку их смысл. Это и есть воспитание навыков культуры работы.

= = =

Мне кажется, что хорошего занятия не может быть, как бы хорошо оно ни выглядело. Необходима его осмысленность, место в системе.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Чудесная ошибка!

Б.Д. научила меня понимать и ценить ошибки. Она не любила, когда играли в соревновательность в знаниях, давали фишки: ты ответил, вот тебе фишка, ты не знаешь – у тебя меньше фишек. Б.Д. говорила: «Дети ошибаются по-разному и качество знаний у них разное, и от характера многое зависит. Нельзя оценивать знания фишками. Когда читаете работы, смотрите, какая ошибка. Иногда ошибки свидетельствуют о том, как продвинулся ребенок». Помню, была тема «Детеныши» Дети называли: «кот – котенок, волк – волчонок». Б.Д. показала на стол и спросила: «Что это?» Дети сказали: «Стол». «А это?» – Б.Д. показала на маленький столик, Шурик закричал «Столенок!», и Б.Д. рассмеялась – чудесная ошибка!

Просматривая работы ребят, когда они уже стали школьниками, Б.Д., сердилась на меня: «Как можно было ставить тройку? Это же прекрасная ошибка!»

Почему я смеялся...

Письменной речи Б.Д. придавала огромное значение. «Нужно, чтобы дети каждый день писали, хоть по строчке. Сначала пусть рисунки делают, потом подписи к ним. Маленькое событие берите, то, что было: пошли гулять, кто-то провалился в снег, кто-то помог подняться. Постепенно действия прибавляются, выстраивается цепочка, дети учатся последовательно излагать. Появляются маленькие рассказы».

Первые темы Б.Д. мне подсказала: «Почему я смеялся», «Как я в первый раз увидел море», «Почему я удивился», «Чего я испугался». Фантазия у нее была колоссальная, потрясающая. Вдруг она говорит: «Напишите письмо по поводу плохой погоды, попросите, чтобы была хорошая». Мы писали письма Зиме, Весне, Осени и письма опускали в форточку. Ребята занимались этой работой с

огромным увлечением. Это была игра, творчество – элементы, неотделимые от обучения по системе Б.Д.

Она советовала, чтобы иногда дети писали свободно, о том, что им хочется. И каждый писал о своем. Потом наступало самое интересное: ребята обменивались сочинениями и начинался страстный разговор – обсуждение событий, описанных в рассказе. Потом все это творчество – рисунки, тексты, «сочинения» – мы собирали в книжки-малышки. Дети очень любили эту «свою литературу», часто перечитывали, снова и снова возвращаясь к пережитым событиям. Это и было первое движение к общению с книгой, с письменным словом.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Одного, даже эмоционального преподнесенного примера бывает недостаточно. Мы стремились на протяжении всех лет обучения обеспечивать повторяемость ситуаций, повторяемость слов, носителей соответствующих представлений, понятий. Те, кто работает с рассказами, должны учитывать этот опыт, углублять анализ, доводить его до сознания ребенка, а, главное, упражнять в действиях в соответствии с осознанными нормами правильного поведения. Даже усвоив, что нужно помочь малышу перейти лужу, ребенок не обязательно знает слово «помочь». Помоги достать, помоги надеть, помоги бабушке. Анализируя частные случаи, вы подводите ребенка к обобщению, которое заключено в слове «помощь».

= = =

«Помочь неслышащему ребенку накапливать опыт в единстве со словом – значит не только обучить его содержательной речи, но и открыть путь к полноценному развитию мышления, к овладению отвлеченными понятиями... Дать слово как обобщение, сделать его носителем хотя бы элементарного понятия в пределах возможностей глухого ребенка дошкольного возраста как раз и составляет задачу специальных занятий по формированию обобщений», – писала Б.Д. в своей «Методике обучения глухих дошкольников речи»

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Чувство слова

Конечно, время идет, некоторые положения системы должны быть пересмотрены с позиции современных научных достижений, ведь Б.Д. создавала

свою методику сорок лет назад. Появились огромные технические возможности, отличная аппаратура – и обучающая, и, звукоусиливающая, но смысл системы Б.Д. прекрасно соотносится с этими достижениями. К сожалению, каким-то непостижимым образом из системы изымается то лучшее, что неподвластно времени, и без чего по сути невозможно подлинное обучение, т.е. работа мысли, ощущение многообразных связей в работе над словом, воспитание чувства родного языка.

Я знаю, что сейчас почти совсем отказались от специальных занятий по формированию понятий. Может быть, и следует что-то пересмотреть, определить круг понятий: иные усваиваются в процессе общения, другие следует формировать на занятиях, но сам отказ от этого вида работы представляется мне страшной потерей. Что такое формирование понятий? Раскрывается значение слов, расширяется круг представлений о мире. Чтобы не было ничего готового, чтобы ребенок искал, думал – вот чему учила Б.Д.

Простой пример: две ленты. Начинаем завязывать кукле бант. Одна лента годится, второй не хватает. Почему? Дети говорят: «Маленькая, очень-очень маленькая». Они чувствуют, что есть еще какое-то слово, более точное. Пока они его не знают, но оно им нужно. И вот на табличке появляются два новых слова: длинная – короткая, длиннее – короче. Дети их не просто читают, они им радуются. Эти слова были им нужны, и они их узнали. Вот в это время начинаешь чувствовать, как у детей шуршат мозги. Это наслаждение для детей и для педагога. Постепенно значение понятий расширяется, дети овладевают ими, проходя путь от конкретного к более отвлеченному или переносному значению: длинные – короткие: волосы, прыгалки, дорога, письмо, день, рассказ... И делается это не ради словарного запаса, потому что можно дать слово и заучить его, а чтобы тоньше становились их чувства, мышление, отношение к слову. Так и было. И чувства становились богаче, и развитие.

Необыкновенно увлекательно и интересно шла работа по формированию нравственных и абстрактных понятий. Когда дети уже были в школе и пошли сложные понятия, как было их не формировать? Б.Д. рассказала мне о своем замысле – сделать учебник по чтению, в котором через адаптированные, доступные детям рассказы, провести нравственные понятия, чтобы они сформировались во всей полноте. Мы тогда стали собирать рассказы по темам: честность,

правда – ложь, справедливость – несправедливость, доброта – зло... Б.Д. реализовала эту идею в своих замечательных книгах «Читаю сам», а для школьников таких книг нет. Материал чаще дается по темам: времена года, праздники, каникулы...

ВСПОМИНАЮТ УЧЕНЫЕ

Это были ученые гуманистического подхода...

Я психолог по образованию и пришла в институт из Университета, где вела исследования, писала научные работы. У нас была система глубокого, серьезного изучения проблем психологии. Но здесь, в институте, вдруг оказалось, что этого недостаточно. Что надо не просто изучать что-то такое, а прежде всего думать о том, какое значение это имеет для жизни людей, которые пришли к тебе за помощью.

И вот образцом ученого такого гуманистического подхода стала для меня Б.Д. Во-первых, будучи психологами, мы увидели, что она прекрасно знает психологию, она специалист высокого класса в теоретической психологии, в области психологических исследований, посвященных дошкольному и школьному детству. Она была и удивительным практическим психологом. Она смотрела на тебя: Что есть ты? Что ты собой представляешь? Будешь ты работать на наше дело или нет? И не ошибалась. Она так понимала людей, так умела с ними общаться, что у собеседника возникало желание тотчас идти за нею, делать общее с нею дело.

Часто она приходила к нам, психологам, приглашала на занятия в детский сад говорила: «Что тут не так? Посмотрите, может быть, что-нибудь не учтено, может быть, дети могут больше? Как лучше подать этот материал? Так? А может быть иначе?» У нее не было никакого догматизма. Совершенно. И вот это отсутствие догматизма прекрасно проявляется во всех научных открытиях Б.Д., в созданной ею системе, в теоретических положениях, в самой постановке научных задач.

Много было возражений, споров по поводу выдвинутого ею положения о формировании лексических и грамматических обобщений. Но ведь это очень точный и глубокий подход именно с психологической точки зрения. Сначала

дается самое прямое, конкретное значение слова. Потом добавляется переносное значение, неспроста в группе Б.Д. было много всяких игрушек

Идет занятие по формированию понятий «Вымой – вытри». В группу приносятся тазики, тряпочки, раздаются всем детям, чтобы они могли все действия проделать сами – мыть, вытирать. Дается задание: «Вымой куклу, вытри куклу», потом чуть дальше: вымой руки, вымой тарелку, вымой лицо, вытри пыль, вытри стол...и так далее. Много действий производилось с этими глаголами в разных сочетаниях. Вместе с конкретным значением формировалось и обобщение, как того и требует подлинный психологический подход.

Потом Б.Д. рассказывала нам: приходит малыш и говорит:

– Неправильно

– Что неправильно?

– Написано неправильно. – И ведет всех, показывает: оказывается, при входе в детский сад висит табличка: «Вытри ноги». Мальчик недоволен, показывает: разве я ноги вытираю? Я башмаки вытираю.

Такие случаи Б.Д. буквально ловила, потому что они говорили о том, что, с одной стороны, не учли чего-то в обучении, а с другой стороны, эта ошибка будет способствовать прогрессу, т.е. если возникла какая-то ошибка, нужно к ней присмотреться, обдумать, найти причину ее возникновения. Вообще ошибкам Б.Д. придавала огромное значение и многие ее открытия, большие и малые – следствие глубокого осмысления ошибок, допущенных педагогами, детьми или ею самой.

Помню, однажды Б.Д. пришла к нам расстроенная. Формировали понятия «ломать, разбить», и педагог детского сада принесла карандаши и стала их реально ломать перед детьми, а потом взяла тарелку и разбила. Рассказывая об этом, Б.Д. была растеряна и глубоко огорчена: «Подумайте, мало того, что безнравственно сознательно, портить, бить, ломать вещь перед детьми, но это и по смыслу неправильно, ведь когда что-то бьется или ломается, это происходит случайно. Другой смысл вкладывается. Нужно передать эту случайность».

Б.Д. была очень требовательна к своим педагогам. Именно с психологической точки зрения ее требования далеко выходили за рамки принятых норм. Она говорила об артистизме, которым должен обладать педагог, чтобы ребенок почувствовал ситуацию, пережил ее, как будто рассказанное случилось в дейст-

вительности, т.е. была задача полного вхождения в роль не только педагога, но и детей, чтобы они сопереживали, чувствовали то, о чем говорится сейчас, на этом конкретном занятии. Цель занятия, цель любой работы с ребенком заключалась не в том, чтобы развивать речь как таковую, а в том, чтобы развивать ее в общении и одновременно всесторонне развивать ребенка.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Этому искусству можно научиться

Присущая большинству педагогов эмоциональная манера речи (я исключаю вялых неэмоциональных воспитателей с монотонной речью и невыразительной стертой мимикой) включает в себя подвижную лицевую мимику, точные, пластические движения, а, главное, выразительную интонацию, которая усиливает воздействие сказанного. Маленькие глухие дети лишены возможности воспринимать интонационную окраску речи. Ее должна восполнить выразительная пластика, точная, эмоциональная мимика в ее общем, а не специальном значении. Попробуйте смотреть на телевизионный экран с выключенным звуком, когда выступают актеры. Мы, владеющие речью, способные воспринимать ситуацию по догадке, сможем уловить лишь самую малость. А теперь посмотрите на говорящего на экране «обычного» человека. Вы убедитесь, понять его гораздо труднее, чем актера. Что же говорить о неслышащих? Ведь для них мы все «обычные». Значит ли это, что сурдопедагоги и родители должны срочно становиться актерами? Нет, не значит. Речь идет о том, что нужно помнить и понимать, что эмоционально окрашенная речь взрослого – взгляд, точный жест, знакомый ласкательный суффикс – позволяет глухому и слабослышащему ребенку легче понимать сказанное и воспринимать не только информацию, но и отношение говорящего. Говоря о культуре педагогического поведения, хочу подчеркнуть, что важно не только уметь проявлять свои чувства, но и уметь их сдерживать, следить за собой, помнить, что маленький неслышащий ребенок ориентируется, в первую очередь, на выражение лица говорящего, а потом уже на слово. Мы часто говорим о педагоге: она хорошая, добрая, но как вспылит – не остановишь. Или – разойдется, накричит, зато потом быстро отходит. Для глухого такие характеристики убийственны. Раз увидев злое, раздраженное лицо, ребенок (да и взрослый) надолго его запомнит. Нет нужды повторять обще-

известное – несдержанность, неумение управлять своими чувствами – большой недостаток. Но нам, людям посвятившим свою жизнь глухим детям, следует помнить об этом, как о первой педагогической заповеди. Умение общаться с людьми – искусство. Этому искусству нужно учить. Этому искусству можно научиться.

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

У меня две птички – дядя и тетя. – Лана Н.

Вчера были гости из другой страны. Они ничего не понимают. Тетя Броня и тетя Вера им все объяснили. А бывают гости – все понимают. – Наташа С.

Я уже научился говорить, а когда научусь слышать? – Андрей К.

Не плачь, нельзя, будут белые волосы, будешь старая. – Оля Ж.

Крокодил любит кушать лягушку, рыбу и упрямого Фому. – Маша Л.

Мама, не потеряй меня, пожалуйста! – Рома Ц.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Воспитание

Как передать это загадочное, смутное и необыкновенно конкретное понятие – воспитание. Воспитание не обязательно хорошее. Оно может быть дурным, уродливым, непоправимым – каждый ваш поступок, слово, реакция есть воспитание. На ранних этапах обучения круг общения глухого ребенка чрезвычайно узок. Запас впечатлений и знаний ограничен тем, чему его научили в саду и дома. То же самое происходит и в воспитании – в личности ребенка безошибочно прослеживаются удачи и просчеты воспитания. Мне посчастливилось увидеть своих маленьких учеников школьниками, студентами, мамами и папами. Я всегда рада встрече с ними, но, сама того не желая, фиксирую ошибки прошлого. Не соизмеряя время прожитой и оставшейся жизни, я все ловлю себя на мысли, что больше промаха не допущу...

Букет

Друзья подарили мне красивый букет сухих цветов и трав. В метро напротив меня сидела мама с дочкой лет семи. «Мама! Смотри, какие цветы!» – закричала девочка, и голос ее звенел от восторга. Реакция матери была мгновенной – она шлепнула дочь по руке и сказала, довершая воспитание: «Сколько раз говорила – не показывай пальцем». Девочка не обиделась. Не повернув головы в сторону матери, она не отрываясь смотрела на букет. В этот миг девочка уходила от матери со своим впечатлением и восторгом. А ведь мама девочки тоже занята воспитанием, точно знает, что нельзя показывать пальцем. Пройдут годы, и мать почувствует холод дочери, будет жаловаться, что воспитывала, ни в чем не отказывала, а дочь выросла скрытной, чужой, недушевной...

Мальчик и шарик

Я ждала электричку. Рядом со мной сидела молодая женщина и читала газету. Рядом стоял ее сын и играл. Нужно было шариком, привязанным к палке, попасть в маленькую корзинку. Он подкидывал и подкидывал шарик и все промахивался. Но мальчик был упорный, и шарик сдался и влетел в корзинку. Мальчик затормошил мать: «Мама, смотри, я попал!» «Хорошо», – ответила мать не отрываясь от чтения и высвобождая локоть из рук мальчика. Он тотчас отстал. Ласково провел пальцем по шарик и снова стал его подбрасывать. Что, ну что такого могла читать в газете эта женщина, чтобы нельзя было оторваться и разделить с сыном его радость? Как безнравственна фраза «Не мешай, я сейчас занята», когда ребенок прибегает к вам, чтобы рассказать о своем волнении, обиде, радости! Это и есть отсутствие слуха. Мальчик был опрятно, со вкусом одет и игрушка у него была хорошая, умная игрушка. Это то, что ей понятно. А сердца не хватило.

Молодец, Таня!

Стою на эскалаторе в метро. За моею спиной хнычет детский голос. Оборачиваюсь – девочка лет семи. Пока хнычет, но скоро заплачет. За нею мать, в руках тяжеленные чемоданы. Говорит девочке: «Не бойся, Таня, ну что ты боишься!» Я беру девочку за руку. Ладонь холодная, потная, бессильная, страх, переходящий в ужас. Я говорю: «Таня, смотри вперед и делай большой шаг».

Таня подпрыгивает, и вот она уже на твердой земле. Я жму маленькую руку: «Молодец, Таня, даже подпрыгнула, это не каждый может!» Таня гордясь оглядывается на маму. «Ну? – говорит та. – Цела? Ничего не случилось? Не знала, что ты такая трусиха. Пойдем, скажи тете «спасибо». Они исчезают в толпе, а у меня внутри все клокочет. Эта мама тоже не забывает о воспитании – скажи спасибо. Эти правила поведения, не требующие сердца, и учить им так необременительно: просто повторять одно и то же... Нужно бы догнать эту женщину, положить руку ей на плечо, сказать: «Только что ваша дочь победила страх, взяла высоту, а вы даже не заметили! Ей нужно, чтобы вы отозвались, порадовались вместе с нею. Пока еще нужно...»

Не разделяете мысли? – Разделите чувства...

Ваш ребенок должен знать, что вы разделяете его чувства. Вы можете не разделять его мысли, не согласиться с поступком, отругать, пристыдить, наказать, но это – потом. Если он прибежал к вам огорченный, растерянный, гордый, постарайтесь сначала откликнуться на его чувства. Я не могу привыкнуть к ужасу такого распространенного зрелища: бежит, захлебываясь слезами малыш, догоняя мать, а она, оборачивается и бросает в лицо ребенку: «Замолчи лучше! Ты замолчишь или нет?!» Видно – мама огорчена, расстроена, видно, малыш, действительно, провинился, и она считает нужным его наказать. Но этот окрик не растает в воздухе. Спустя годы он может обернуться черствостью, равнодушием к чужим слезам, а, может быть, не дай Бог, и к слезам матери. Если ребенок плачет, его нужно успокоить. Это главное, «большое» воспитание. А потом нужно обратиться к «малому» – разобраться, в чем причина слез.

Представьте себя на месте малыша!

Мы не воспитываем в детях самоуважения. Собираясь на прогулку, мать усаживает ребенка на горшок – иначе не пойдем. Хорошо, если он готов к выполнению этого долга. А если нет? Начинается крик, слезы. Маленький, он еще пытается бороться за свое достоинство – не хочу. Мать настаивает. Представьте себя на месте малыша...

Можно привести длинный список ситуаций, в которых взрослые оказывают давление на детей – практически в него войдут все аспекты жизни ребенка:

еда, сон, туалет; принуждение, связанное с требованием идти в сад, поздороваться с тетей, прочесть стишок. Настаивая на выполнении того или иного, часто вовсе необязательного требования, взрослые подавляют личность малыша, сокрушаясь, что, став взрослым, он превратился в послушного исполнителя чужой воли или, напротив, что стремление к независимости приняло у него уродливые и опасные формы.

Принуждение

Я залюбовалась ими – белокурые, синеглазые, они словно излучали сияние. Девочка все поглядывала в соседний вагон, а потом встала и подошла к окну, чтобы было лучше видно. Мы с нею вздрогнули одновременно от свистящего шепота: «Сядь на место! Ты слышала, что я сказала, сейчас же сядь!» – выдохнула мать. Девочка посмотрела на нее, скользнула взглядом по лицам сидящих в вагоне и села. Девочка села, но не подчинилась, это было видно – свет исчез с ее лица, оно стало замкнутым, непреклонным. Все это заняло меньше минуты, но как много произошло за это время! Здесь, в метро, на виду у всех, из человека делали раба. Кто из нас не слышал подобных слов, сам не произносил их, вздорных, бессмысленных, грубых? Что должна делать девочка? Упрямиться, плакать или подчиниться приказу?

Все связано в мире, и будущее – только продолжение прошлого. Прошлое матери сидело рядом с нею – девочка с крепко сжатыми губами, а будущее девочки сейчас зарождалось, и я пожелала ей победить: не подчиниться, не стать послушной, не крикнуть когда-нибудь своему ребенку: «Ты слышал, что я сказала?!»

Ты прости, я задумался

В метро отец с сыном проходили через турникет. Вдруг что-то щелкнуло и преградило им дорогу. Это было неожиданно, резко, и мальчик заплакал. Отец с мальчиком отошли в сторону и остановились у скамейки, на которой я сидела. Мальчик всхлипывал, а отец говорил огорченно: «Это я виноват, опоздал бросить монету, а ты уже пошел и поэтому так получилось. Хочешь, пойдем, ты сам опустишь монету и пройдешь. Ты прости, я задумался». Мальчик выслушал отца, перестал всхлипывать и подал ему руку. Уверена, этот мужчина никогда не читал книг по педагогике, но с какой-то радостью подумала, что они ему и не

нужны. В этих книгах нет ничего, чем не владел бы этот человек. То есть, конечно, книги дали бы ему знания, но у него было главное – он уважал своего сына. И ему нет нужды утверждать свою власть, силу, превосходство. Да он их и не ощущает. Да их и нет. Вот они проходят турникет и теряются в толпе. Ах, метро, школа педагогики...

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

«Долог путь наставлений, краток и убедителен путь примеров» Сенека

«Ты видишь человека, усердного в своем деле. Он будет стоять впереди королей». Бенджамин Франклин

«Прочь, непосвященные!» («Prokul este, profundi!») – латинская поговорка

«Ибо что такое мысль, если не чувство?» Герберт Уэллс

«Уважение наше к славе происходит, может быть, от самолюбия. В состав славы входит ведь и наш голос» А.С.Пушкин

«Я знаю только один способ быть в ладу с собственной совестью. Этот способ не уклоняться от страданий» Антуан де Сент Экзюпери

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Это была любовь

Я вспоминаю, как дети любили Брониславу Давыдовну. Они не понимали, что она значит для нас, они любили ее не через нас, минуя нас. Они видели, что она учитель. Не их учитель, потому что у них были мы. Ну, они чувствовали, что она нас учит, но любить-то за это нельзя. У них были свои, совершенно особые отношения, у них была любовь. Причем, ее любили все дети – и те, кто хорошо ее знал, и те, кто знали ее мало. Для них, для всех без исключения, настоящей наградой была возможность пойти к Б.Д. в гости. Хотя, казалось бы, что? Не исключена вероятность получить массу дополнительных замечаний: то делаешь не так, это не так. А вместе с тем, для них это была радость, это было событие. Она умела так повести беседу, что они раскрывались. Они не просто говорили ей что-то, они именно делились с нею событиями своей жизни, школьной, домашней, говорили о том, что их волновало. Никогда это не было: «Что в школе?» – «Все хорошо». Нет. Они делились с нею тем, что составляло их настоящую жизнь. И становилось порой очень завидно, что они так открыты,

доверительны, добры, потому что это был не просто разговор, это было свидетельство взаимоотношений.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Скажи – Дима сам сделал!

Дети очень любили В.И., Н.Д., это были их учителя, дети видели их ежедневно. А с Б.Д. они виделись гораздо реже. Она приходила на занятия, потом говорила с педагогами, с нами. Они не знали, конечно, что она значит в нашей и в их жизни. Но они любили ее, и относились к ней так доверительно и нежно. Это было просто видно. И они как-то понимали, что и она их любит и что они значат для нее. Помню, Дима говорил мне: «Скажи тете Броне – Дима сам сделал!» Когда она приходила в группу, ребята несли ей свои рисунки, лепки и объясняли, рассказывали. Она слушала их, расспрашивала, это было настоящим разговором, беседой, и видно было, что дети рады этому общению. И Б.Д. рада.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Вот, значит, как это – быть глухой

Она любила их, ну, в общем, это понятно, мы все любим своих учеников. Но она их как-то особенно чувствовала. Мне иногда казалось, что в прошлой жизни Б.Д. была глухой. В пожилом возрасте у нее снизился слух, и однажды Б.Д. сказала: «Вот, значит, как это – быть глухой. Жаль, что я не знала этого раньше».

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Я все-все прочитаю, может быть, буду писателем. – Дима К.

Мама, свяжи мне настоящую собачку! – Маша Л.

Надо нарисовать микробы, а папа ушел в магазин! – Рома Ц.

Волчата горько-горько плачут, – Саня О.

Увидев Айболита на обледеневшем берегу, Лена И. сказала: «Так не бывает. Айболит едет в Африку. На юг. Там жарко.»

На слуховых занятиях Н. Д. говорила в микрофон, читая по тексту: «Сегодня хорошая погода, ярко светит солнышко». Оля спросила: «Когда писала?» – «Вчера» – «Как знала, что сегодня хорошая погода?»

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Нужно ли открывать зонтик?

Сурдопедагогом меня сделала Бронислава Давыдовна. Я была трудной ученицей, потому что я овладевала наукой работы с детьми трудно. Многие шлифовали, оттачивали Нина Феодосьевна и Федор Федорович, но основам самой специальности научила меня Б.Д. И не только в сурдопедагогике. Она научила любить детей такими, какие они есть, с их достоинствами и недостатками; понимать и любить трудного, тяжелого ребенка. Я хочу особенно подчеркнуть – не прощать, терпеть, помогать, а именно – любить. Любить не только их успехи и продвижения, не вообще учить и воспитывать, но любить и понимать в них людей, оценивая их не с позиции того, что тебе хочется и как бы ты сам все это сделал, а именно с позиции понимания, что от каждого человека можно потребовать то, на что он способен, и не требовать от него большего. Этот принцип, эта установка распространялась не только на детей, но и на нас, ее учеников. И вот с точки зрения нравственной, с точки зрения воспитания моей личности я могу сказать, что общение с Б.Д. сделало меня педагогом.

Пример? Да этим пронизано все, чему она учила нас. Ну, например, у меня возникало множество проблем с детьми. Была такая внутренняя установка, сложившаяся, видимо, из собственного детского опыта: ребенок должен выполнять твоё требование. И вот Дима бегаёт вокруг стола и не желает садиться. А я настаиваю. А он не садится. И долго так могло продолжаться, но Б.Д. прервала это однажды раз и навсегда. Она сказала, что прежде всего нужно понять, почему ребенок не хочет садиться. И найти возможность выхода из этой проблемы. Вот это было постоянно – поискать и найти: нужно попробовать встать на место ребенка и понять, в чем его трудность и почему он поступает именно так, и подсказать ему такой вариант поведения, который и тебя, и ребенка выводил бы из этой ситуации с достоинством и результативно.

Когда я начинала работать с детьми, я, наверное, во многом была похожа на Машину маму, когда они с Машей спорили, ссорились и даже плакали, стоя на остановке и решая, нужно ли открывать зонтик, когда нет дождя. Но ведь можно обыграть эту ситуацию: смотри, идет дождь, нужно открыть зонтик; а

вот теперь, смотри, дождь кончился и можно зонтик закрыть. Так учила Б.Д. разрешать трудные и горячие детские споры.

Вывод

Учила Б.Д. всей своей жизнью и, мне кажется, что и мы, и родители это подсознательно чувствовали, потому что больше всего на свете мы все ценили общение с Б.Д.. Именно общение с нею. Она как будто походя объясняла свои поступки, и это было для нас школой нравственности. Она как будто показывала, но не словами, а поступками, что в любом решении есть нравственный аспект, и он должен быть, определяющим, главным. Даже если иногда это идет в ущерб делу. Вот простой пример, но он остался навсегда в памяти и определяет мой выбор, мои решения во всей последующей жизни.

В нашей экспериментальной группе всегда было больше детей, чем полагалось. Это создавало большие трудности, мы очень уставали и в один прекрасный день мы забастовали, пошли к Б.Д. и сказали, что в группе должно остаться шесть человек. Б.Д. выслушала нас спокойно, согласилась, и мы начали обсуждение – кого можно вывести.. К этому времени группа уже существовала два года, мы хорошо знали детей. У нас было два мальчика Дима и Рома. Рома шел очень хорошо, был такой звездочкой. А у Димы были трудности, и было совершенно ясно, что он будет идти тяжело и скорее всего не даст высоких результатов. Ну, естественно, мы предложили вывести Диму. И тут Б.Д. сказала так задумчиво, что, если нам, таким хорошим специалистам, так трудно учить Диму, значит, Диму не научит никто и, понятно, что Диму выводить нельзя. Потом шла Лана, которую тоже никому нельзя было отдавать, потому что у нее были дополнительные нарушения. Маша самая маленькая и интересно посмотреть ее возможности. Перебрав всех детей, Б.Д. привела нас к заключению, что единственный и самый подходящий для вывода ребенок – Рома. Он продвинут, мама хорошо с ним работает, он готов к обучению и нигде не пропадет, к тому же он просто очень способный. Но отдать Рому мы сами не могли... Вот таким образом Б.Д. решила проблему. И эта наука была для нас очень важной. И то, как Б.Д. это делала, действительно, входило в кровь человека.

Прошли годы, и теперь мне самой случается формировать экспериментальные группы. И я знаю, что в такие группы стараются взять детей, которые

будут хорошо продвигаться и дадут хорошие результаты, и ты как бы имеешь моральное право подбирать таких детей. Но в группу по разным причинам попадают разные дети, и иные оказываются достаточно сложными, но никогда у нас уже не возникает мысли вывести какого-то ребенка, потому что он отстал от других. И никогда не появляется мысли заменить ребенка на другого, более способного. Т.е. теоретически такой выход как будто существует, но перед нами он не стоит никогда, просто не приходит нам в голову.

Дар

Не знаю, как назвать это – талант, нравственная позиция – отношение Б.Д. к родителям детей. Она учила: никогда не обещаю родителям того, что не может быть достигнуто. Пообещай меньше, сделано пусть будет больше, потом увидишь результаты и обрадуешься. Можно легко пообещать, показать детей, сказать «у вас получится также», они поверят и пойдут за тобою, куда угодно. Но это безнравственно. Это наука Б.Д. на всю жизнь.

Она умела понимать родителей. Не любить, а понимать. И понимать то горе, которое у них случилось. Родители разные, у каждого горе и они по отношению к тому, кто дает им советы, бывают очень разными. И вот умение понять этих родителей теперь, через столько лет кажется мне таким высоким, таким удивительным и необыкновенным. Потому что сейчас, столкнувшись с этой проблемой, я вижу, как многие педагоги обижаются на родителей, что те их не слушают, не выполняют рекомендаций, у педагогов не хватает терпения, знаний, чтобы со всем разобраться. И вот я чувствую – это не мое качество, это пришло от Б.Д. Я не обижаюсь и не сержусь. Эти метания родителей, хождения по врачам, к другим специалистам меня не обижают, потому что мне ясна суть трагедии, которая случилась у человека. Это умение понять пришло ко мне, воспитано во мне Б.Д., просто тем, что я видела это на протяжении всех лет.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Это я от радости...

Когда мы приехали в институт, у нас было заключение врача, что Ольга умственно отсталая. Тогда соседи нам сказали – поезжайте в Москву, там есть институт, они скажут, что делать.

Мы приехали – мама моя, Ольга, ей два года было, и я. Мы ничего не знали, куда идти, к кому, и кто-то сказал: «Здесь спросите». Так мы попали к Б.Д., и она стала заниматься с Ольгой, ее проверять. Потом говорит: «У вас хорошая, умная девочка, только она не слышит», и у меня слезы полились, я не могла их сдержать. Б.Д. говорит: «Не надо плакать. Смотрите, вы и Олю испугали», а я говорю: «Это я от радости» и даю ей наше заключение. Она стала читать, и я смотрю – у нее в глазах слезы. За одну минуту она все поняла, что мы переживали...За одну минуту. С этого дня наша жизнь была связана с Б.Д. Ольга ходила в группу, кончила школу, техникум, вышла замуж. У нее дочь Маша. Она слышит. Она знает про Б.Д. Мы ей рассказываем, и я, и Ольга.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

«Но нравственное чувство, как и талант, дается не каждому»

А.С.Пушкин

«В одном из парижских детских домов я видел два ряда перил у лестницы: высокие для взрослых, низкие для малышей». Януш Корчак

«Человеку дано становиться палачом, как и дано не становиться им. Каждый раз выбор за нами и ответственность за выбор – тоже. Если мы говорим, что выбора нет, значит, выбор нами уже сделан» Фазиль Искандер

«Вы идете, вы идете вперед... Но поэт не может продвигаться один. Нужно, чтобы двигался человек» Из письма Виктора Гюго Шарлю Бодлеру

«Истина никому не служит. Ей служат.» Николай Бердяев

«Видишь, насколько легче победить целый народ, чем одного человека?»

Сенека

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Родной язык

Чего хотела Б.Д. для глухих? Комфорта. Ну, может быть, это слово не абсолютно точное, но близкое. Душевного спокойствия, раскованности, уверенности, что правильно поймешь и будешь правильно понят. И вот дактилология, о которой столько споров, это ведь тоже от желания облегчить жизнь глухого, сделать ее более органичной, естественной. Не для слышащих. Для глухих. Вот откуда пришла дактилология. Это ведь часть родного языка глухих. Помню, к нам в школу приезжали научные сотрудники из института, поздравляли детей с праздником, и их речь ребятам переводили. А Б.Д. всегда сама обращалась к детям. Дети «слушали» ее, затаив дыхание. Она была для них своя.

Б.Д. владела мимикой блестяще – артистично, выразительно, свободно. Но опыт с дактилологией был такой мучительный, что у нее уже не было сил на борьбу, однако нам, педагогам, она говорила: «Стыдитесь! Педагог не имеет права не знать мимики! Это позор! Не знаете мимического знака, привлекайте естественные жесты. Вы должны уметь изобразить и вращение земли, и кипящий чайник». Эти уроки я не восприняла. Тогда ведь к жестовой речи отношение было, как к чему-то, стыдному, запретному. Это сейчас все изменилось, и ученый мир за рубежом, и у нас пересмотрел свои позиции. Там есть школы, в которых слышащие учат жестовую речь, чтобы войти в мир неслышащих людей. Для Б.Д. задача определялась не только результатом, но выбором пути. Чтобы путь этот был для глухого менее тяжелым..

Урок

Это было давно, но я не делаю никаких усилий, просто закрываю глаза, и вот – Б.Д. сидит на маленьком стульчике в детском саду вся в занятии – ничего от нее не ускользнет, не останется незамеченным. Я сама чувствую свои промахи, вот сейчас она встанет, сметет меня со стула... Но – нет, такого никогда не случилось. В детском саду просчеты все-таки поправимы. А вот когда ребята уже учились в школе, Б.Д. однажды пришла ко мне на урок с родителями экспериментальной группы. Хотела показать им вершину – вот какими будут ваши дети.

Это был 8 класс. Урок литературы. «Песня о купце Калашникове» Я провоцирую ребят к разговору о любви, к спору. И поскольку история трагическая, я делаю несчастное лицо, жалобный голос. И тут Б.Д. не выдерживает. Она не выдержала, вскочила со стула, отодвинула меня и сказала ребятам: «Она – молодая, она еще не понимает в любви. Я вам расскажу про любовь». Дети захихикали, стали переглядываться насмешливо. Тогда Б.Д. сказала с таким глубоким презрением, а мимика у нее была смачная, сочная: «У глухонемых, она сказала не у глухих, а у глухонемых, бывают грязные мысли о любви. Грязные!» Ребята притихли и закивали головами. Они ее приняли. А потом они смотрели, а она говорила. «Здесь рассказывается о любви. Она закончилась трагически. Так часто бывает, что любовь кончается печально, человек страдает. Но вы запомните: всякая любовь – счастье. Даже если человек гибнет из-за любви, он все равно был счастлив, потому что он любил, испытал, узнал, что это такое». Я посмотрела на ребят. Они сидели тихо-тихо и не отрываясь смотрели на Б.Д. Только иногда кивали головами в знак понимания и согласия. Вот такой был дан урок мне и моим детям.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Одних знаний недостаточно

На первое место Б.Д. всегда ставила воспитание. Мы долго этого не понимали. При чем здесь воспитание? Мы должны учить, развивать. Б.Д. была терпелива, не уставала объяснять: «Учить нужно, мы и учим. Но впереди у него жизнь в мире слышащих людей. Это непросто – быть глухим в мире слышащих. И одних знаний тут недостаточно. Если он будет нравственным человеком, если он будет добр, справедлив, честен, ему будет легче жить. Потому что это нормы общечеловеческие. И их нужно воспитывать. И именно мы должны это делать».

Злое лицо

Весь мой профессиональный опыт связан с Б.Д. Я была педагогом в одной из двух первых экспериментальных групп, открывшихся в 1956 году в Малаховском детском доме для глухих детей. Мы только что закончили институт и в полном смысле слова ничего не знали и не умели. Имя Б.Д. нам ничего не говорило, но личность ее притягивала необычайно. Мы с радостью бросились в

работу. Мы были увлечены, захвачены этими новыми знаниями и необыкновенным чувством – как это лучше сказать – возможностей своей профессии. Все это шло от Б.Д. Это была целая школа. Не только профессиональная, но человеческая, нравственная. Я бы назвала ее школой общения с миром.

Б.Д. не только обучала нас педагогическим приемам, но, прежде всего, воспитывала в нас педагогов. Очень следила, как мы ведем себя с детьми, не выносила, когда на них кричали. «Понимаете, они не слышат. Не слышат вашей интонации, волнения. Они видят только ваше злое лицо, и ничего хорошего от этого быть не может. Нужно делать замечания, ругать за проступки, но лицо при этом должно быть огорченное. Ребенок должен видеть, что вы расстроены, огорчены». Эти слова я запомнила на всю жизнь. И потом, какие бы у меня ни были ребята, даже самые хулиганистые, когда говоришь им «мне неприятно, обидно», они чувствуют свою вину, раскаиваются.

Стоял, смотрел... потом стал помогать.

Однажды Б.Д. сказала: «Я сегодня видела из окна, как Толя шел в школу. И вдруг женщина упала. Какое-то время Толя стоял, смотрел, потом стал помогать ей подняться и помог. А у меня какой-то осадок остался, я даже не сразу поняла, в чем дело. Желание помочь должно быть рефлекторным. Увидел – бросился на помощь». Так жила сама Б.Д. Она держала в памяти десятки человеческих нужд, при этом не имело значения, насколько близок ей этот человек. Это могла быть ее ученица, мама ученицы, нянечка детского сада, заведующая. Она ни на минуту не задумывалась, кто, что, зачем – сразу протягивала руку. Случалось, усилия Б.Д. оказывались напрасными, она огорчалась, но никогда это не было для нее уроком на будущее, призывом быть осмотрительнее в помощи другим. Никогда.

Нужно этот шрамик убрать

Помню, девочка в нашем классе поранила щеку. Б.Д. нашла врача-косметолога, а мама девочки говорит: «Да ладно, не такой уж большой шрам, нам ехать далеко из загорода». Я была при этом и даже испугалась, как можно было так ответить, а Б.Д. так спокойно посмотрела на эту маму и говорит: «Я понимаю, что трудно, но вы постарайтесь. Она ведь девочка, а это лицо – для

нее лишняя травма. Нужно этот шрамик убрать». Я помню мама ничего не сказала, а Б.Д. перешла к другим делам, чтобы дать ей возможность справиться с волнением, благодарностью.

Наше педагогическое детство было счастливым...

Б.Д. не просто учила нас работать. Она открывала перед нами глубину науки, ее возможности, могущество, власть. Она учила нас наблюдать, сопоставлять, анализировать. Приучала писать. Редактировала наши работы, подсказывала темы. По существу, Б.Д. была автором всех наших работ, но ни разу в жизни не поставила рядом своей фамилии, хотя это было бы только справедливо. А нам и в голову не приходило ей это предложить, мы даже не представляли, что это возможно. Она так радовалась выходу наших статей, так хвалила нас, что мы даже забывали об ее участии. И только спустя годы мы узнали, что бывает и совсем по-другому.

Я подробно говорю об этом, потому что хочу подчеркнуть, что наше педагогическое детство, если можно так сказать, охранялось Б.Д. и было очень счастливым, творческим, хотя и достаточно трудным. И основные принципы жизни в науке, в профессии были усвоены нами не на лекциях, не из книг, а в общении с нашим Учителем. И это счастье.

Что это на вас надето?

Не знаю, уместно ли говорить об этом, но в ней соединялось все. Ученый, большой, настоящий, поражающий нас своими знаниями, поглощенный делом, она с удовольствием замечала и не упускала случая похвалить новый костюм, стрижку, шарфик.. Или вдруг говорила: «Что это на вас такое надето? Это надо переделать, так носить нельзя. Шляпа нужна другая, перчатки. Почему вы без перчаток? Ну, видите, как все заиграло?!»

Так сказал Сократ

Когда Б.Д. сняли с заведования созданного ею сектора, мы, педагоги, пришли к ней. Мы были растеряны, подавлены, говорили, что нужно что-то делать, писать письма кому-то, потому что это несправедливо. Б.Д. выслушала нас и говорит: «Знаете, как ответил Сократ, когда его ученики сокрушались, что он

осужден несправедливо? Он сказал им: «Разве вам было бы легче, если бы меня осудили справедливо?»

Она нас любит

...я сейчас говорю не только от своего имени, но от многих, кто испытал это чувство уверенности в жизни, оттого, что есть Б.Д. и можно к ней обратиться. Но я вот что хочу сказать: мы понимали, что она – человек совсем другого уровня. Ее профессиональный талант, незаурядность, необыкновенность ее личности мы всегда ощущали. Но рядом с этим было и другое – мы знали, что и мы нужны Б.Д., что она любит нас, что наша жизнь ее касается...

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мама, Илюша – маленький, слышит. Почему я не слышу? А маленький я слышу? – Рома Ц.

Тетя Вера, где живет Баба Яга? Адрес какой? А Кащей? – Лена И.

В Америке есть луна? А солнце? Это солнце или другое? – Миша М.

Я ее чуть-чуть не люблю. – Лена И.

Я хочу быть взрослой. Почему ты меня долго не купила? – Маша Л.

*Сколько ног у собаки? – Не знаю, не считал. Надо сначала сосчитать.
– Павлик К.*

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

... И слышала голос – добрый и стойкий

...Мы ждали вызова 10 месяцев, у меня большие надежды были, что врачи помогут, но они признали, что медицина бессильна и направили в институт дефектологии. Там мне сказали, что таких детей нужно обучать в специальных детских садах. Я ушла убитая горем и думала – все кончено. Я очень люблю свою дочь и больше всего меня мучило, что не могу ей помочь. Я не думала никуда ее отдавать, а думала, что уеду в глушь от людей, чтобы нас никто не видел. Я поговорила с родными, и они сказали, чтобы я взяла в институте заключение. Прихожу в понедельник. Я как увидела этот институт, не хотела туда входить, а Света встала на крыльцо, открыла дверь и вошла. И тут я попала на прием к женщине. Не знала ее фамилии, сказала, что была здесь и попросила дать заключение, но выговорить уже не могла. Она посадила меня и сказала

строго: «Если будете плакать, я говорить с вами не буду», – а сама подошла к Свете и стала с нею играть. Как мне было приятно видеть улыбку на своей дочери!»

А потом я слышала голос, добрый и стойкий: «Поднимитесь на 5 этаж, там у нас группа, посмотрите, а потом приходите ко мне». Я поднялась в группу, посмотрела детей, поговорила с родителями, и почувствовала вроде бы я перешагнула порог препятствий и снова вернулась к жизни. Я тогда сказала себе, что одолею все преграды, чтобы моя дочка была в такой группе. А когда ее приняли, начались другие трудности и сомнения. Я очень боялась пальцев. У меня ничего не получалось. Света дактилологию запоминала трудно, не хотела. Через полгода она стала читать афиши, вывески, книжки с крупным шрифтом. Читала только при помощи дактилологии, а Бронислава Давыдовна и Вера Иосифовна обращали наше внимание, чтобы дактилология была вместе с устным словом. Я очень следила за этим... Начало было трудным, а потом она заговорила. К слышащим взрослым и подружкам своим обращалась только устно, и они ее понимали, а если что-то трудное, брала карандаш и писала. На четвертом году обучения говорила свободно, много, все ее понимали. И она как будто гордилась в душе, потому что помнила, как долго ей не давалась устная речь.

Я не хотела, чтобы дочь «говорила» рукой

...Конечно, были проблемы, были трудности. Многие родители и окружающие к дактильной азбуке относились со страхом. И я тоже. Мне было неприятно, что моя дочь будет говорить рукой. Б.Д. объясняла нам, что это только переходный этап к устной речи, что это нужно на первых порах. Мы поверили, конечно, но все равно переступить эту грань, этот переход к «руке» было не просто. И могу сказать, что лучше всего убедили нас дети. Они сравнительно легко овладели азбукой, что свидетельствовало о том, что она естественна для них, а потом, когда стало возможно общение, мы поняли все значение этой методики. Я приведу простой пример: мы едем в автобусе, я хочу обратить внимание Маши на что-то интересное за окном, чтобы она получила какое-то знание, впечатление, но не всегда можно осуществить такую беседу на людях, чтобы она все поняла, особенно на начальном этапе обучения. И тогда я говорила ей

дактильно, и она мне отвечала. И очень быстро мы поняли, что это просто великолепно!

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Бремя ответственности – нелегкое бремя. Видишь детей, видишь педагогов, видишь родителей. И у каждого свой путь к нашей единой цели, свои извилины, ущелья, пропасти, ухабы. Шагают все, но каждый своим шагом. Понимание каждого... Где его взять? Как сохранить необходимое равновесие или хотя бы просто ровность, спокойное, твердое, уверенное настроение.

= = =

Мало научить детей знанию нравственных понятий. Нужно сделать так, чтобы нравственные понятия стали основой поступков, привычкой, потребностью. Нужно очень внимательно следить за тем, чтобы дети не выполняли требуемые правила формально, не вникая в особенности конкретной ситуации. Настойчивый анализ, раскрытие мотивов тех или иных поступков, совершенных в жизни или описанных в рассказе, помогает детям осознать, понять их смысл, обрести положительный опыт, дает им основу для самоконтроля при отрицательных побуждениях.

= = =

Конечно, если дети будут иметь представление об образце поведения, это еще не значит, что они будут следовать ему. Но чтобы следовать, необходимо, прежде всего, знать, и в этом знании тоже есть этапы. Вовсе не значит, что, зная примеры плохих, отрицательных поступков, дети всегда будут контролировать себя. Они должны понять отрицательную сущность дурного поступка. Чтение может дать этот первый толчок, зерно, росток.

Не бывает плохих педагогов. Есть только педагоги и не педагоги.

= = =

Говоря о значимости поведения педагога в жизни глухого, остановимся на том, какую роль играет поведение педагога в процессе воспитания неслышащего малыша. Смысл воспитания не в том, чтобы сделать замечание, отругать или показать образец правильного поведения. И даже не в том, чтобы ребенок исправил ошибку. Цель подлинного воспитания в том, чтобы воспитанные на-

выки стали привычкой, нормой поведения. Нужно быть начеку, чтобы не пропустить, не оставить без внимания ни одного дурного поступка ребенка, совершенного умышленно или по незнанию. Умение найти нужные слова, объяснить ошибку, оплошность и помочь ее исправить – чрезвычайно важные элементы воспитательной работы. И все же это не главное. Поведение педагога – вот что напрямую усваивается детьми без объяснений, нотаций и наставлений. Я хочу подтвердить свою мысль несколькими примерами, которые со всей очевидностью свидетельствуют, что в сложной и многообразной системе воспитания одним из самых надежных и результативных является пример Воспитателя.

Лена красиво и ловко пользуется столовыми приборами. Хвалим маму, а она в ответ: «Нет, не я ее учила. Это Лена показала нам, как ест их воспитательница. Сейчас мы все так делаем, а если не так, то поправляем друг друга».

Гостья, пришедшая в группу, подарила Виталику шоколад. Виталик тут же развернул его и стал ломать, чтобы всех угостить. В этом непосредственном движении, без сомнения, нарушающем этикет, видишь укрепившееся в мальчишке сознание того, что лакомиться в одиночку стыдно. Нельзя сказать, чьему примеру он следует сейчас: воспитательницы, мамы, бабушки... Суть в том, что мы видим повторение много раз виденного и навсегда присвоенного жеста.

Маша бережно сняла жучка с рукава платья и пустила его на волю, не причинив вреда: «Он живой, жалко, пусть летит...»

Юля терпеливо сгоняет мух со спящего котенка. Мухи кусаются, котенок вздрагивает во сне. Вряд ли Юля могла видеть взрослого, сгоняющего мух с кота. Но воспитанное в детях отношение к животному, как к живому, способному чувствовать существу, подсказало им форму поведения.

Витя спешит, догоняет товарищей, бегущих по лестнице. Обернувшись он видит маленькую Наташу, которая стоит наверху и боится спуститься. Витя подавил желание догнать ребят. Вернулся, взял Наташу за руку, бережно свел вниз. В этом поступке мальчика – отражение личного опыта, повторение много раз виденного действия старшего, который приходил на помощь.

Вася сирота. Ему никто не приносил гостинцев в детский дом. Но вот воспитательница принесла Васе большую коробку с лакомствами на все каникулы. За душу хватало, когда мы видели, как щедро, не задумываясь мальчик тут же раздал сласти ребятам и побежал в медицинский кабинет угостить врача и

сестру. Он не получал подарков, никто не учил его так поступать. Просто он видел, что так всегда вела себя воспитательница и ребята.

В группе на занятии испекли печенье. Каждому по печенью. Аппетитные, приготовленные своими руками, они так и просились в рот. Павлик завернул свое печенье в салфетку и положил в карман – для сестренки. Вряд ли этот поступок нуждается в объяснении.

Я привела эти примеры, чтобы подтвердить свою мысль: поступки ребят – не порыв, не случайность, не наитие. Это эхо той среды обитания, в которой живет ребенок, и которая сейчас, на раннем этапе жизни и составляет систему его нравственного воспитания.

Придумывали слова на букву «к». Каждый старался назвать побольше слов, а Саша свои слова отдал Лене, которая недавно пришла в группу и еще не освоилась с игрой: «Жалко Лену, неприятно, мало слов, не знает...»

Первоклассникам наказали прийти в белых фартуках. А Олин фартук у бабушки за городом. Дима, поняв причину Олиного огорчения, принес ей фартук сестры.

После болезни Ира проиграла Рае в беге и заплакала. Чтобы успокоить девочку, педагог предложила ей бежать во второй раз в паре с Витей. Валерик позвал Витю: «Беги медленно. Ира первая. Ира рада».

Скажете доброе сердце? Да. Но не только. Это и воспитание доброго сердца, умения перевести сочувствие в поступок, ощутить чужую заботу как свою. Тот неустанный труд души, который называется буднично и немного сухо – воспитание и обучение неслышащих дошкольников.

Хорошие манеры

Кто расскажет неслышащему ребенку, как вести себя в общественных местах, за столом, в гостях, при вручении или получении подарка? Кто возьмет на себя нелегкий труд привить ему вкус и опрятность в одежде? Объяснить, что такое тактичное поведение и как оно проявляется? Ссылка на то, что это требования не только к воспитанию глухих, вероятно, справедлива, но и формальна в то же время. У слышащих больше возможностей накопить опыт и знания подобного рода самостоятельно. Вы видели глухого человека в метро, в магазине, на людной и шумной улице? Он часто бывает неловок, растерян, насторожен..

Привитые с раннего детства навыки правильного поведения и отношения к окружающим помогают глухому человеку чувствовать себя более уверенно и независимо. Умение пропустить старшего, не сорить на улице, вежливо спросить и ответить, поблагодарить за услугу; умение угостить и принять угощение; войти в помещение, придержав дверь; извиниться, задев прохожего – сотни мелочей, владение которыми делает его общение с миром свободным и естественным.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

И все-таки я увидела результаты, которые предсказывала, разрабатывая систему. Это была цель моего исследования – сделать развитие детей близким к норме. Этого мы достигли... А я порою не понимаю, почему чувствую себя счастливой...

«Избежать неизбежного нельзя. Его можно только победить» Сенека

«Иди и делай добро из зла, потому что больше его делать не из чего»

Священное писание

«Болезнь одна заразительна. Здоровье не заразительно; то же самое с заблуждением и истиной. Вот почему заблуждения распространяются быстро, а истина так медленно» П.Я.Чаадаев

«Причина того, что развелось так много плохих ученых отнюдь не в редкости таланта. Талантов немало, мало характеров» З.Фрейд

«Тому, кто присматривается к ветру, не сеять; тому, кто присматривается к тучам, не жать» Библия. Экклезиаст

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Не говори ребенку – ты плохой

Однажды, наказав ребенка за проступок, я сказала: «Ты – плохой». Б.Д. услышала: «Никогда не говорите ребенку «ты плохой». Можно сказать – ты поступил плохо. Потому что «плохой» – это навсегда, а поступил плохо – это один раз и, главное, плохой поступок можно исправить».

По существу я права

Б.Д. учила: не следует останавливать внимание на плохом поступке ребенка, ругать его, а нужно воздействовать на него опосредованно, т.е. рассказать о каком-то другом мальчике, который нехорошо поступил. « В этом случае вы можете дать волю своему осуждению, даже гневу, но обращенному на кого-то другого. Такая эмоциональная оценка даст ребенку возможность увидеть и оценить свой поступок как бы со стороны, понять собственную ошибку», – говорила она. И часто-часто мы с Б.Д. были свидетелями горячего раскаяния ребенка после таких рассказов (кого-то обманул, не помог, взял чужую вещь, ударил).

Так случалось, если поступок требовал осуждения. А если нужно было похвалить, то говорилось именно о том ребенке, который поступил хорошо, был добрым, помог, поделился, признался. Вообще Б.Д. придавала очень большое значение воспитанию чувств и в воспитании опиралась на чувства, стремилась пробудить эмоциональное отношение к сделанному, сказанному. Мы подшучивали над нею: однажды, разбирая занятие, Б.Д. сказала: «Вы так формально, так равнодушно провели занятие с буквой «р»!» Б.Д. рассмеялась, когда мы повторили ей эту фразу, а потом сказала: «Вот вы смеетесь, а по существу я права...»

Нам пишут...

Б.Д. придумала, будто нам пишут письма персонажи сказок, которые в этих письмах оценивают поступки ребят, рассказывают о разных событиях, очень похожих на происшествия из ребячьей жизни. Ребята очень интересовались этой почтой, каждый спешил первым заглянуть в конверт, который висел на стене. Если там оказывалось письмо, радовались, торопились скорее прочесть. Я пользовалась этим в воспитании своей дочери. Мы почти три года переписывались с Карлсоном. Даже когда Юля стала понимать, кто пишет ей письма, она не хотела прекращать эту игру.

Пиши свое!

Я вспоминаю, рассказываю и только сейчас до конца осознаю, как Б.Д. направляла нашу работу на развитие душевных качеств детей, их чувств – товарищества, дружбы, заботы. У нас было правило: когда кто-то заболел, мы писали ему письма, посылали рисунки. Потом ждали ответа. Ответ обязательно приходил. Вначале за этим следили родители, а потом дети отвечали самостоя-

тельно. Мы читали ответ все вместе и, если болезнь затягивалась, отправлялась следующая почта. Дети научились быстро, отвечали с удовольствием, подробно, а нам, педагогам, эта культура переписки давалась труднее. Было много повседневной работы, не хватало времени, но мы научились. С тех пор стало невозможным не ответить на письмо друга. Это сохранилось на всю жизнь.

Мы поздравляли с праздником учителей, родителей – Б.Д. учила и этому. Никаких формальных слов, стандартных напутствий. Свое! «Пиши свое!» – говорила она. И многие родители, и я тоже не всегда и не сразу понимали, чего она от нас добивается. Б.Д. писала поздравления нам, детям, и мы тогда вдруг увидели, что обыкновенная открытка – поздравление с Новым годом – может оставить след в душе человека на всю жизнь. Постепенно, непросто была освоена и эта наука, и я знаю, что мои дети и мои ученики никогда не напишут: «Желаю ясного неба над головой...»

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Письма

Когда мы разъезжались на летние каникулы, Б.Д. давала нам задания, чтобы дети как можно больше видели, наблюдали, чтобы вели дневники своих впечатлений, событий. Если трудно ребенку написать, пусть нарисует. Когда осенью мы собирались, то не только дети, но мы, родители, наперебой показывали свои альбомы, рисунки, записи. Иногда вместе с альбомами мы привозили в группу подарки – интересную ветку, ракушку, которую сами нашли. Эти подарки бережно хранились.

И еще было важное напутствие: Б.Д. говорила: «Пишите друг другу письма». Поначалу это было просто заданием, а потом дети уже не могли без этого жить. Они ждали писем, горевали, если долго не было ответа. Они писали длинные, подробные, неформальные письма. Я не хвастаюсь, я хочу, чтобы меня поняли. Иногда мои знакомые жалуются – дети уезжают отдыхать, работать и не пишут. Я понимаю, как это грустно и тревожно. Но у нас, у тех, кто «ходил в группу», это невозможно. Б.Д. воспитала и в нас, и в детях понимание, что такое письмо. Потребность дать весточку о себе, узнать о другом. Когда я уехала из дома, я очень редко писала маме. Я не плохая дочь, просто это не было воспитано. Никогда в жизни Б.Д. не оставила ни одного письма не отвеченным. И

это был именно ответ на ТВОЕ письмо, и не было двух одинаковых. Ребятам она старательно писала печатными буквами и едва открывали конверт, они сразу знали и кричали: «Мне! Мне!» И никакие просьбы, уговоры и нотации не могли сделать больше, чем эти письма, написанные каждому – большими печатными буквами – детям и нам. А потом и к нам пришло умение писать письма. Потом, когда дети выросли, встречаясь с Б.Д., мы хвастались: «Б.Д. какое мне сын письмо написал!» – «Какое? Что он пишет?» Мы рассказывали, читали, Б.Д. радовалась, говорила: «Какой молодец!» и не разу не сказала – я не только их, я и вас научила писать письма...

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Мама, расскажи что-нибудь», – просит Дима К. – «Что значит «что-нибудь»? – «Это значит, что ты сама хочешь»

«Как вы играли?» – «Бег и прыг» – Маша Л.

«Мама, как получают семена? Кто кладет их туда?» – Дима К.

«Тетя Вера, ты слышала, когда была маленькая? Когда ты научилась слышать?» – Саня О..

«Я слышал, как в парке падают желтые листья – бом-бом»–Толя К.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Я живу, повинуюсь этому голосу...

Большое место в нашей жизни занимали собрания, которые проводила Б.Д. с родителями наших ребят. Я всегда бывала на них. Настолько это было интересно, содержательно, ново, что у меня после этих собраний наступало какое-то приподнятое, радостное чувство, хотя Б.Д. говорила о детях, которых я учила, о событиях, которые происходили в нашей группе. Родители относились к тому, что говорила Б.Д. с абсолютным доверием и даже воодушевлением, несмотря на то, что она делала очень много замечаний, могла сказать строго, жестко, но все равно родители уходили окрыленные. Это было для них необходимой подпиткой, что ли...

Я вот что думаю. У меня есть любимая семья, работа, это вещи понятные, это есть у многих. Но у меня в жизни была Бронислава Давыдовна. Была и

есть. И вот работа с нею, общение, это, действительно, счастье. И не только сейчас я это чувствую. Я и тогда это знала.

Много лет прошло, а это даже не стало воспоминанием, так живо, так повседневно присутствие Б.Д., ее лицо, советы, голос... Я так и живу, повинуюсь этому голосу.

Творчество

Работать с Б.Д. было интересно. Она очень щедро дарила свои идеи, загоралась, могла рассказывать с увлечением, что можно сделать то-то и то-то. Мы тоже загорались, подготавливались и приглашали Б.Д., чтобы она посмотрела и оценила нашу работу, а она уже была увлечена другими идеями и ее интересовало совершенно другое. Это, конечно, огорчало и даже иногда вызывало раздражение, но, вместе с тем, учило нас творчеству, легкости, умению как бы не слишком преувеличивать значение своих усилий и дорожить ими, цепляться за них, потому что мы видели, что и свои собственные идеи Б.Д. легко отбрасывает, меняет. Она научила нас радоваться самим этим поискам, переменам, новым задачам.

Тебе не понравится, но ты прочти

Не было случая, чтобы Б.Д. прочитала какую-то новую интересную публикацию и не сказала: «Прочтите, об этом нужно поговорить». И эти советы не были общими для всех, вот, я прочла и всем советую. Нет. Это было не так. Это было какое-то уникальное чутье, понимание возможностей и пристрастий человека – Б.Д. знала, что даст каждому из нас чтение той или иной вещи. Иногда, случалось, она говорила: «Ты прочти. Тебе не понравится, но ты прочти, потому что это совсем по другую сторону от тебя». Это было интересно и удивительно.

Это необыкновенно, ты должна все-все проанализировать!

Я уже работала с маленькими ребятами, занятия с которыми начинались буквально с первых месяцев их жизни. Возникали новые проблемы, другие вопросы, и Б.Д. всегда было интересно это обсуждать. Она была уже больна, когда в Москву приехала одна из таких первых «ранних» девочек – Катя, ей был год и четыре месяца. Было интересно показать ее Б.Д. Хотелось ее порадовать, по-

слушать ее замечания и советы. К этому времени Катя знала много слов, понимала и умела подкладывать огромное количество табличек. Мы приехали к Б.Д., стали показывать, как Катя умеет различать таблички, как она все делает. Б.Д. была поражена, что в таком возрасте у Кати есть фразовая речь и все время повторяла: « Это необыкновенно! Это надо изучать! Ты должна все проанализировать, все-все посмотреть! Это необыкновенно!»

После этой встречи ее интерес к детям, которые рано начинали обучаться по другой методике, был очень велик, и когда кажется, что человеку уже не до науки, она все просила рассказать: «А это она может? А это вы исследовали?» Ее интересовало буквально все. В тот момент, понимая, что она умирает, она спешила сказать мне, что еще нужно сделать, посмотреть, записать, что является уникальным, на что нужно особенно обратить внимание. Даже уходя, она старалась отдать, передать тебе все, что знала. Конечно, это оставило неизгладимый след в памяти и было знаком, напутствием на всю последующую жизнь в науке. Так учила Бронислава Давыдовна. Я не смею, не решаюсь сказать научила, но учила – могу сказать, и я старалась учиться этому.

Болезнь не подчинила ее духа

Я даже не знаю, как это назвать, когда в самом конце апреля, а через два месяца она умерла, она поехала на свадьбу к своему ученику. Конечно, можно было бы подумать, что человек не понимает своей болезни, но она первая поставила себе диагноз и говорила об этом спокойно, твердо. Нет, это не мужество, с этим я не согласна. Мужество, когда человек терпит, переносит страдания не жалуясь. Но у Б.Д. это только часть. Даже малая часть. Горячая, неутомимая работа ее души не останавливалась никогда. Она до последних минут жила так, как жила, болезнь не сломила ее, не подчинила ее духа.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

«Почто, мой друг, почто слеза катится?» Александр Радищев

Отрывок из незавершенной книги «Мамины дети»

Бессонница

...Как меняется все. Раньше дни казались длинными, а ночи такими короткими – только голову приложишь к подушке – уже вставать. Теперь не так. Дни короткие, а ночи такие длинные... Удивляясь, я ловлю себя на том, что в эти долгие ночи, когда перебирают былое, я думаю о возможностях развития глухих детей, о путях и средствах их обучения, о проблемах и задачах воспитания.

Будет идти время, совершенствоваться техника. Нет сомнения, что произношение и развитие слуха навсегда останутся важнейшими составляющими сложного процесса обучения неслышащих детей. Но становление личности, воспитание нравственных понятий, полноценное общее развитие, воспитание и развитие чувств – вот задачи, составляющие социальную и психологическую основу сурдопедагогической науки. Конечно, решение их немислимо без устной речи. И так заманчиво, чтобы это была полноценная устная речь... Быть может, со временем всемогущая техника решит эту проблему. А пока малышу полтора-два года, и нужно как можно раньше включить его в контакт с миром и дать ему средство, наиболее доступное для него сейчас, чтобы он приобретал жизненный опыт, учился общению с людьми, чтобы в жизнь его вошла книга, и не обошли стороной впечатления и чувства, доступные слышащим сверстникам. Это средство есть, нужно только преодолеть предубеждение и протянуть руку. Дактилология с готовностью придет на помощь и исчезнет, когда в ней отпадет нужда.

Прошло полночи, а я все думаю о своей науке, о том, что сделала, поняла и что не успела, не довела до конца. Убеждена, что, кроме дефектологов, в создании методик обучения должны принимать участие психологи, философы, социологи, ведь глухие люди – социальная проблема прежде всего. Полагаю, что много ложных, неоправданных решений было принято оттого, что их определяли только дефектологи со своих узких, а порою и намеренно замкнутых позиций.

Я думаю о матерях, о роли и значении родителей в жизни глухого ребенка. Сколько их прошло за 40 лет моей работы! Все разные, и только горе общее

– глухой ребенок. В первые минуты, когда они узнают диагноз, они потрясены самой возможностью такого недуга, самим фактом его существования, чувством необъяснимой несправедливости и вины перед ребенком. Почему? За что? Потом наступает осознание случившегося и как будто со стороны они видят мир, куда нет доступа их сыну или дочери. Они видят болтающих, смеющихся детей, среди которых никогда не будет стоять как равный их ребенок. Как будут смотреть на него окружающие, как, отделенный от всех глухотой и непониманием, станет он жить в этом гремящем мире, кем будет работать, передастся ли глухота его детям... Длинный, горестный список вопросов, среди которых пока нет главного. Потом приходит черед и ему: «Что я, мы, родители, можем сделать? Как помочь?» Я начинаю говорить о том, что горе не так велико, как это кажется сейчас. Что ребенка нужно учить и участие родителей в этом незаменимо и бесценно. «Но как же его учить, ведь он не слышит!» Я объясняю, играю с малышом. На его лице внимание, интерес. Это первое занятие малыша. Или первый урок родителям.

Этот разговор очень важен. Я знаю, как помочь принять удар: уверенность, убежденность, конкретность рекомендаций. Перспектива. За долгие годы работы не помню случая, чтобы мать ушла без утешения, без надежды. Случалось, что, поговорив со мною, родители уходили к другим специалистам, выбирали другую систему обучения. Но главное – они начинали борьбу за будущее своего ребенка. А вселить в родителей чувство возможности борьбы – это и есть моя главная задача».

В архиве Б.Д. сотни родительских писем, полных отчаяния, смятения, ужаса перед случившейся бедой. Б.Д. не оставляла без ответа ни одного письма, но, отвечая, знала, сколько их еще не написано... Так родился замысел книги «Воспитание глухого дошкольника в семье».

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Воспитание – когда наставляют

Название сразу насторожило меня. Есть такой распространенный взгляд, что воспитание – это когда наставляют, объясняют, как нужно себя вести, и меня удивило, что книга так называется. Ведь ребенок не слышит – какое может

быть воспитание? Его нужно сначала научить, чтобы он мог понимать, а потом воспитывать. И вот я начала читать. Книга захватила меня, это был новый, неизвестный мир, в котором мне предстояло теперь жить. Мне казалось, что я все поняла. Начались занятия. И тут слово «воспитание» обрело для меня новый, совершенно конкретный смысл. Меня удивило, что такой хороший, такой послушный Димочка сделался вдруг дерзким, капризным, проявлял постоянное недовольство, не хотел заниматься. Я приезжала к Б.Д., звонила. Она говорила: «Терпение, Таня, терпение. Научите его сначала сидеть одну-две минуты». И снова меня ждало удивление. Мне казалось, что о таком коротком времени и говорить нечего, но сын не мог этого выполнить. Он вертелся, вскакивал, залезал под стол... Шло время. Учился Димка, а вместе с ним учились и мы. Он научился сидеть за столом, рассматривать картинки, играть один. У него появились любимые игры и игрушки. Мы начинали понимать друг друга...

Они поймут свое предназначение

Мы, те, кто учились непосредственно у Б. Д., помнят ее уроки, ее школу. Но те, кому не довелось встретиться с нею, когда прочтут книгу «Воспитание глухого дошкольника в семье», по-иному отнесутся к своей беде, поймут свое предназначение, увидят по-новому мир ребенка. Эта книга как будто не дает времени предаваться отчаянию. Все горе она направляет в деятельность ради ребенка. И тут какая-то загадка: книга не утешает, ничего не обещает, но чувство уверенности, надежды, даже азарт какой-то появляются сами собой. И еще особенность. Когда читаешь, не чувствуешь, что речь идет об ущемленных, обиженных судьбой детях, хотя там говорится, о занятиях, о дактилологии, о разных специальных моментах, но как-то так говорится... естественно, безболезненно. Не тяжело об этом читать. Рядом с советами по обучению, равно с ними, рассказывается о воспитании, и тут уже нет никакой разницы, глухой ребенок или слышащий. Ты понимаешь, что глухой человек может стать воспитанным, добрым, отзывчивым, честным. И понимаешь, как к этому идти. Я думаю, эта книга всем родителям нужна, потому что все хотят вырастить своих детей хорошими людьми.

Из книги «Воспитание глухого дошкольника в семье»

Настоящее и будущее

Любовь к ребенку часто рождается раньше его появления на свет. К его рождению готовят не только пеленки. С ним, еще не родившимся, связывают мечты о будущем, надежды, жизненные планы. Вместе с тем, счастье, которое переживают родители, почти всегда связано с чувством тревоги. Тревога – это ощущение ответственности за маленькое существо, которому вы дали жизнь. Счастье и ответственность – эти чувства будут неотделимы от вашей жизни, если вы называетесь привычным, даже чуточку казенным словом «родители». Счастье и ответственность – эти чувства ждут испытания и от вас зависит выдержать их с честью.

Я пишу эту книгу для родителей, чье чувство ответственности умножено и осложнено. Узнав, что ребенок не слышит, страдая от горя, обрушившегося на семью, родители всеми силами стараются скрасить детство малыша, сделать его жизнь безмятежной и радостной, пока это в их силах. Конечно, это делается для ребенка, но не только. Это помогает и родителям переносить беду. Это хорошо и правильно, пусть малыш испытает все радости счастливого детства. Но оберегая свое дитя от трудностей, освобождая от обязанностей и ответственности, ничего не требуя и во всем потакая, знайте, что детство проходит. Ваши дети вступят в мир, в котором должны работать, любить, создавать семью, растить детей, общаться со множеством людей. Как сложится его жизнь в этом мире, зависит от его личных качеств и от судьбы. Над судьбой мы не властны, а личность формируется сейчас – семьей, педагогами, окружением. Так что воспитание ребенка в семье – это не столько его настоящее, сколько его будущее.

... Часто, узнав о глухоте ребенка, родители полностью лишают себя высокого и счастливого права воспитывать и обучать его. Они полагают, что глухота ребенка делает невозможным их участие в воспитании. Это глубокое заблуждение, приводящее к тому, что семейное воспитание, с самого раннего детства формирующее нравственную основу человека, дающее ему запас ласки, доброты, любви к людям, который он потом расходует в течение долгих лет, рано исчезает из жизни большинства глухих детей, и без того лишенных многого в общении с окружающими. Глухота, как и другие отклонения в развитии детей, требует от родителей дополнительных усилий, внимания, терпеливого, упорного труда.

К обучению – через воспитание

...Все специальное обучение ребенка, формирование его речи, мышления должно осуществляться в единстве с воспитанием его личности. Выполнение специальных задач не должно наносить ущерб общим требованиям, предъявляемым к воспитанию ребенка... Поверив в возможность своего участия в обучении и воспитании малыша, родители направляют все свои усилия, надежду, волю на выполнение главной задачи – скорее научить ребенка говорить. Это естественное желание, однако путь к его достижению требует терпения, мужества и педагогической грамотности, которые определяют качество и успех обучения..

...Для усвоения речи необходима определенная готовность ребенка. Вот почему, прежде чем обратиться к выполнению специальной задачи – формированию речи, следует целеустремленно воспитывать у него привычки и навыки, свойственные и доступные детям его возраста. Если вы не сумеете сами научить ребенка правильно сидеть, есть, умываться, выполнять доступные его возрасту движения, которые в значительной степени характеризуют степень его развития, то едва ли вам удастся выполнить те серьезные задачи, которые стоят перед вами в связи с формированием его речи.

Достигнув успеха в обучении этим умениям, можно перейти к решению специальных задач, необходимых для формирования речи. Если вы начнете обучение с привития бытовых навыков, у ребенка постепенно появится привычка усваивать то, чему его учат, а вы сами при этом осознаете, как сложен процесс обучения и воспитания.

Начните с малого

В детстве именно в семье закладываются основы того, что называется нормами морального поведения. Нужно учить быть трудолюбивым, доброжелательным, правдивым, смелым. Это и значит воспитывать нравственно. Прежде всего ребенок должен наблюдать эти качества на примере вашего поведения. Положительные поступки ребенка сначала совершаются по подсказке или просьбе взрослых. Постепенно дети начинают подражать доступным их пониманию хорошим поступкам и спустя время совершают свой самостоятельный нравственный выбор и поступают «хорошо». В этом им нужно помогать. Во-

время время заметить колебания ребенка, подсказать там, где это нужно, помочь выполнить задуманное, похвалить за старание – важное условие воспитания правильного поведения.

...Вы знаете, что ребенка учат познавать окружающий мир, сопоставлять полученные впечатления, думать, делать обобщения, прибегая часто к специальным упражнениям. Говоря о воспитании личности, нам придется воспользоваться все тем же словом «упражнения», быть может, в не совсем привычном, но зато точно передающем характер вашей деятельности значении. Лживыми, грубыми, лицемерными, как и честными, порядочными, ласковыми, люди не рождаются. Такими они становятся в результате воспитания. Конечно, никто не хочет, чтобы ребенок вырос нечестным. Все хотят, чтобы их дети стали достойными людьми. Но одного желания мало. Всему нужно учить. Не ставьте перед собою сложных задач. Начните с малого. Учите ребенка выдержке. У малышка это будет выражаться в умении терпеливо преодолевать трудности, которые встретятся в обучении, играх, элементарном самообслуживании. Учите его доводить до конца начатое дело. Воспитывайте умение отказаться от того, что хочется, но в данный момент (или вообще) нельзя. Слова «можно, нельзя, надо» должны быть в числе первых, усвоенных ребенком понятий, формироваться у него с началом сознательного восприятия.

...Не принуждайте ребенка, а постепенно приучайте к труду, замечайте и оценивайте результаты его работы. Поощряйте его, воспитывая тем самым желание хорошо выполнить задание и испытать чувство радости и удовлетворения от похвалы. Не перегружайте ребенка. Чрезмерная нагрузка или слишком большие трудности, как и слишком легкие задания, могут привести к противоположному результату. Задания, которые вы поручаете ребенку, должны быть очень конкретны, ясны и реальны, т.е. их действительно, нужно выполнить, и ребенок должен это сделать. Непонятные, ненужные «поручения ради поручения» приводят к безответственности, безразличию к выполняемому делу.

Не будьте снисходительны к отрицательным поступкам ребенка, к нарушению им норм поведения, невыполнению своих обязанностей. Привыкнув к всепрощению и безнаказанности в раннем детстве, дети ждут такого же отношения и в старшем возрасте, что затрудняет и часто осложняет контакт со слышащими.

Педагогическое чутье

Необыкновенно важно воспитать в себе педагогическое чутье, чтобы, приучая ребенка выполнять ваши требования, вы сохраняли чувство меры, не потакавая капризам, старались пойти навстречу его желаниям, предоставить свободу выбора. Как чудесно пишет об этом Януш Корчак в книге «Как любить детей»: «Сломаешь руку, попадешь под машину, укусит собака. Не ешь слив, не пей сырую воду, не ходи босой, не бегай на солнце, застегни пальто, завяжи шарфик. Вот видишь, не послушался. Гляди – хромой, гляди – слепой. На помощь – кровь! Кто дал ему ножницы? И вся эта чудовищная машина работает долгие годы, круша волю, подавляя энергию, пуская силы ребенка на ветер».

Соблюдайте меру, когда хвалите ребенка, поощряя его хорошее поведение, а, главное, старание. Душевная теплота, ласка – необходимое условие успешной работы с любым ребенком. Ласковое, приветливое выражение лица особенно важно в общении с глухими, потому что, не слыша интонации, они особенно чувствительны к мимике лица, малейшему резкому движению, которое невольно может проявиться по отношению к непонимающему, а тем более заупрямившемуся ребенку.

...Не оставляйте занятий, когда ребенок пойдет в детский сад. Предоставляйте ему возможность побольше играть – игра – лучший способ развития, в игре дети учатся правильному поведению, нормам общения, выдержке, терпимости и терпению, настойчивости. Игра развивает волю и воображение.

...Также как необходима похвала, случается необходимым применить наказание. Но будьте осмотрительны. Часто, наказав ребенка, родители тут же начинают жалеть его, а бывает и того хуже: один из родителей наказал, а другой простил и утешил. Будьте строги, но не смешивайте строгость с деспотичностью, злостью.

...Не проявляйте излишней жалости к неслышащему ребенку, просто более подробно и терпеливо объясняйте ему свои требования. Не отдавайте ему предпочтения перед слышащими братьями и сестрами, перед сверстниками, иначе вырастите эгоиста, которого не только трудно учить и воспитывать, но которому будет очень тяжело в обществе. Будьте последовательны, тверды в своих требованиях, настойчивы и терпеливы. Не торопитесь – на лестницу

всходят по ступенькам. Помните: воспитать настоящего человека важнее и труднее, чем научить его говорить.

...От вашего отношения к ребенку зависит его собственное отношение к своему недостатку. Он может вырасти спокойным, верящим в свои силы и возможности человеком и, напротив, излишняя опека, жалость окажут неблагоприятное влияние, сделают его беспомощным, неуверенным в своих силах человеком с чувством неполноценности.

Говорит Н.Д.Шматко

Книга для родителей по-настоящему увлекательна, трудно выбрать в ней самое интересное и важное. На простых жизненных примерах раскрывается, как можно достичь того или иного результата. Конечно, родителей больше всего волнует, как научить ребенка говорить, а книга начинается с того, что ребенка надо воспитывать. Потому что, если он на занятии разбрасывает игрушки, небрежно выполняет задания, отвлекается, то, несмотря на ваше горячее желание, вы не получите результата, и в будущем он проиграет именно в обучении. Основная задача, стоящая перед родителями, – воспитать у малыша интерес к учебе, интерес к занятиям. В книге рассказывается, как это сделать. Как организовать работу ребенка и взрослого.

Советы общего характера неожиданны и вызывают желание тотчас их испробовать. Например, мы привычно говорим малышу: «Ты ведешь себя плохо. Пока все не сделаешь, заниматься не кончим». Б.Д. предлагает другое: «Ты ведешь себя плохо. Заниматься больше не будем» и поясняет: «Занятие должно быть наградой, а не наказанием».

Доступно, последовательно раскрывает книга основы наук, которые придут на помощь – мир детской психологии, дефектологии, педагогики. Знание даже самых простых научных установок делает работу с ребенком грамотной и осмысленной. За точными, конкретными советами стоит громадный личный опыт, знания и страстное желание помочь, научить, заставить поверить в свои силы, в необходимость и нужность работы.

Эта книга учит вниманию и уважению к ребенку, к трудностям, которые он преодолевает, предупреждает, как важно во время заметить и оценить малейшую удачу. Книга учит требовательности – без лукавства и утешительства

она убеждает родителей, что у них нормальный ребенок и, как и его слышащие сверстники, должен знать такие важные понятия, как «можно–нельзя; правда–неправда; хочу–должен» в маленьком, точно выверенном масштабе его детской жизни.

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Почему я должен отдать?

Мы, родители, так были подчинены мысли, что ребенок не слышит и нужно его учить, что совсем не думали о воспитании. И не только в этом дело. У многих из нас были старшие слышащие дети, но мы никогда не ставили перед собою педагогических задач, которые открыла перед нами Бронислава Давыдовна. Она говорила: не упускайте ни одной возможности, ни одной ситуации, чтобы обратить внимание вашего ребенка на проявление в жизни хороших и плохих поступков. Привлекайте его внимание к конкретной ситуации и учите оценивать свои собственные поступки в этой ситуации. Вообще, само понятие «воспитание», как оно открылось нам, оказалось необыкновенно творческим и интересным.

Советы Б.Д. всегда были очень конкретны и действенны. Например, она говорила: «Нельзя ребенку все время твердить – ты жадный, не даешь, отдай и т.д. Ребенок часто даже не понимает, почему он должен отдать. Он же человек. У него есть собственность, и она ему нужна, почему же он ни с того, ни с сего должен ее отдать? Ребенок должен увидеть, понять, что делиться хорошо, приятно. Для этого ситуацию нужно обыграть». Она объясняла нам, как это делается, для чего. И вот я навсегда запомнила, свой первый эксперимент. Аня, моя старшая дочка, просила у Димы игрушку, а он не давал и еще дразнил ее. Я некоторое время наблюдала за их перебранкой, а потом усадила Аню и Диму и сказала, что сейчас будет театр. Вот, Буратино. У него много игрушек. Подходит кукла, просит игрушку, он ей не дает. Другие просят – никому не дает. Куклы собираются, начинают играть вместе, а Буратино сидит один со своими игрушками, и никто с ним не играет. И тут мой сын срывается с места и несет Ане желанную игрушку. Признаюсь, в первый раз я остолбенела. Потому что, проделывая все это, я все-таки не знала, какой будет результат. Конечно, я не хочу упрощать, это первый, начальный этап, но какой он был действенный! Мы

вдруг воочию увидели, что значит воспитание. Не уговорами, не наказанием ты вдруг подводишь ребенка к тому, что он сознательно и охотно, сам, выполняет твою просьбу. Мы все этим ужасно увлеклись, рассказывали друг другу, давали советы. Иногда случались ситуации, которые мы не знали, как обыграть, мы спрашивали у Б.Д. Она отвечала серьезно, а глаза у нее были веселые, она была рада.

План жизни на вечер

«Не исправляйте ошибки, а предупреждайте их, – говорила Бронислава Давыдовна. – И в воспитании, и в обучении нужно знать, где ребенок может ошибиться, и наперед помочь ему этой ошибки избежать».

Вот вы идете с ребенком из детского сада домой и знаете – сейчас он начнет расслабляться, будет все кидать, не слушаться, вы станете его ругать, так пройдет вечер. А вы попробуйте по дороге домой рассказать ему, что будет вечером, составьте как бы маленький план его жизни: мы сейчас придем, положим все на место, приготовим ужин и будем ждать папу. И ребенок настраивается, и с этим настроением он входит в дом.

Это я привела простой пример, но тысячу раз испробованный родителями и мною. И мы удивлялись – как просто и какой результат! К врачу ли вы идете, в парикмахерскую, этот прием действовал безотказно.

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Воспитывать нужно на положительном, а куда спрятаться от отрицательного? Жизнь сложна и противоречива, добро и зло сосуществуют, переплетаются, втягивая человека в это переплетение. Задача нравственного воспитания не в игнорировании зла и простом подражании добру. Научить распознавать одно от другого. Учить ненавидеть зло. Моральное зло многолико.

= = =

Где моя бабушка?

У Насти была бабушка. Когда Насте было шесть лет, бабушка умерла. Мать отвезла дочку к своей подруге, чтобы она не видела печального обряда, слез матери, отчаяния деда. Щадя ребенка, в ее присутствии о бабушке не говорили. Что же случилось? Была бабушка, ее все любили, она любила всех и всем

помогала. И вот – она исчезла. Никто не вспоминает о ней. Где она? Что с нею? Может быть, ей нужно помочь, ведь у бабушки большое сердце. Настя спрашивает: «Где моя бабушка?» – но ей не отвечают, точно не слышат. Это делается с благими намерениями, чтобы не волновать. Но волнение, тоска, сердечная боль, горе, свое или чужое, – материал, формирующий наши чувства. Как горячо, следуя инстинкту, стремятся родители уберечь ребенка от переживаний, чтобы ничто не омрачало беспечального детства. Верно это? Ну, конечно, в общем, верно. А в частности? Ведь боль, потери, обиды неотделимы от человеческой жизни и нужно учиться их преодолевать. Не сломаться, не стать завистливым, злым, жалким человеком. Когда вы прячете слезы, когда исключаете ребенка из своих «бед и обид», будьте осмотрительны, ведь и этому нужно учить. Настя выросла, а чувства, так долго не востребованные, не развились. Она не любит плачущих людей, не чувствует чужого горя, не умеет жалеть больных. Мать, добрая, эмоциональная женщина, со слезами рассказывала мне об эгоизме дочери: «Я думала – жизнь ее научит, а она только хуже», – говорила она.

= = =

Что формирует человека? В познании – способность удивляться, в нравственности – способность сострадать, в труде – увлеченность.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

«Не рассудок, но сердце делает человека свободным» Людвиг Берне

В 1825 году В.А.Жуковский стал воспитателем наследника престола. В «Плане учения» для наследника В.А.Жуковский записал: «Цель воспитания вообще и учения в особенности есть образование для добродетели»

«Если ты читаешь книги, у тебя все будет в порядке»

Надпись на папирусе. Древний Египет, 8 век до н.э.

«Если нет выхода, будь хотя бы храбрым» Еврейская пословица

«Прошлое никогда не умирает. Оно даже никогда не становится прошлым» Уильям Фолкнер

«Теперь я чувствую всю боль бытия, так вот какво быть человеком!»

Август Стринберг

ВСПОМИНАЮТ РОДИТЕЛИ

Это были счастливые годы

Ведь это страшное несчастье – глухой ребенок. И свыкнуться с этим невозможно. Мой сын – взрослый человек, у него своя семья, а боль, что поселилась во мне с того дня, как я узнала, что он не слышит, не утихла. Но когда я вспоминаю его детство, я могу сказать, что, несмотря на все переживания, это были необыкновенные, счастливые годы, изменившие наш внутренний мир, наше понимание материнства и открывшие нам подлинные ценности жизни. Я говорю это сейчас с полным правом от лица всех матерей, которые «ходили в группу».

У Б.Д. было свойство, дар необыкновенный – она понимала людей. Вообще людей. Всех. О, как это ощущалось... Она понимала каждого и чувствовала. Был первый период, когда она нас муштровала, как она говорила: ведение дневников, чтение специальной литературы – все это было трудно для нас, непривычно. А потом наступило послабление, она говорила: «Знаете, какой фильм идет? Надо бы вам его посмотреть». Она говорила о новых книгах, о публикациях в журналах, иногда давала эти журналы. Называла какую-то вещь, советовала прочесть. И не всем одинаково, хотя бывало и так. Она видела, что живем мы все трудно, ушли в быт с головой. И были одержимы, конечно, обучением своих детей и как будто даже забыли, что существуют кино, книги, какие-то развлечения. И Б.Д. нас потихоньку вытягивала. А ведь это непросто было. О чем-то постороннем думать не было ни времени, ни сил. Тут нужно было очень осторожно действовать – это я сейчас до конца осознаю. Каждую неделю у нас бывали собрания – мы отдавали Б.Д. дневники с записями за неделю, а она возвращала нам предыдущие со своими замечаниями. Эти собрания не были для нас праздником, нет. Они были нашим воздухом, хлебом. Это не мистика, мы много говорили об этом с родителями. Эти собрания давали нам силу, энергию и необыкновенный интерес к жизни. Когда дети перешли в школу, и из нашей жизни ушли эти собрания, мы почувствовали пустоту. И вот, возвращаясь к собраниям, я хочу сказать, что в конце, когда все разобрано, сказано, Б.Д. начинала как бы немножко издали – вот, нужно, чтобы вы были интересны вашим

детям. Они будут расти, развиваться, нужно и вам не отставать, нужно расширять свой кругозор. Она очень мягко говорила, вот выставка интересная или спектакль. Мы делились с нею всем, она все знала о нашей жизни и вот иногда говорила: «Что-то вы давно не были у своих друзей, там, где этот мальчик, ровесник Ланы. А вы пошли бы к ним в гости. Этому ведь тоже нужно учить, воспитывать умение вести себя в гостях». И вот постепенно, медленно мы словно возвращались к нормальной жизни, и появлялись интересы, и разговоры уже не сводились только к детям. Я считаю этот период самым творческим и счастливым временем моей жизни.

О чем еще может мечтать мать?

Б.Д. была для нас школой общения. Определение это приходит на ум сейчас, когда прошло время, когда оцениваешь прошлое и понимаешь его влияние на твою судьбу. И по тому, как до сих пор мысленно обращаешься к Б.Д., спрашивая себя, что бы она сказала, как поступила, понимаешь, какую огромную роль, какое место в нашей жизни она занимала. Но тогда мы не давали никаких оценок, мы просто очень любили ходить к ней в гости.

Это трудно передать рассказом, это ощущение необыкновенного радушия, щедрости, сердечности. Щедрости во всем: в угощении, в разговоре, в умении радоваться, веселиться, смеяться. Мы говорили обо всем, о чем хотелось рассказать, спросить, поделиться. Мы чувствовали себя совершенно свободно и, вместе с тем, было ощущение праздника.

Я хочу немножко остановиться, объяснить. Все мы были родители глухих детей, и все мы очень хорошо помнили время своей отторженности от людей, одиночества. Не потому, что нас отталкивали, нам самим не хотелось никого видеть, ни с кем общаться. Мы замкнулись каждая в своем горе, беде, безысходности. В нас горело чувство обиды, несправедливости, почему, за что нашим детям выпало такое горе. Мы избегали общаться с родителями слышащих детей. И с родителями глухих мы тоже не хотели общаться – они были свидетелями нашего несчастья. И поэтому многие из нас вели трудную одинокую жизнь. И вот пришло время, и в нашу жизнь вошли эти вечера, эти встречи у Б.Д., когда мы смеялись, шутили, говорили о своих детях весело, радостно, хвастались, гордились их успехами. Мы говорили о книгах, фильмах, кулинарных рецептах.

Мы очень любили слушать рассказы В.И. и Н.Д. о проделках ребят, высказываниях, взаимоотношениях. В.И. прекрасно копировала детей, мы хохотали, и Б.Д. смеялась так весело, заразительно и так живо восхищалась или негодовала. А потом она объясняла, оценивала поступки ребят, и так, отдыхая, мы учились анализировать, размышлять, понимать наших собственных детей.

Наши праздники

Мы справляли такие чудесные дни рождения, ставили спектакли. В наших праздниках мечтали принимать участие и слышащие дети – мой старший сын и дочка В.И. Мы сердце отдавали этим праздникам - так хотелось ответить на усилия Б.Д. и В.И. Мы готовили угощение, все домашнее, ничего покупного. Б.Д. была бесподобная кулинарка, и ее похвала была нам высшей наградой. Мы всегда зорко следили, какое блюдо она хвалит. Б.Д. азартная была, старалась угадать, если незнакомое тесто или начинка. Спрашивала рецепт, и это были минуты нашего торжества. Она и сама оделяла нас рецептами и всегда прибавляла: «Это очень просто, нечего делать!» И стол у нее всегда был не только вкусный, щедрый, но очень красивый. И все это мы впитывали, запоминали и потом долго говорили, делились впечатлениями, рассказывали о том, что нас удивило и привлекло. Например, когда мы отмечали дни рождения, я увидела, что Б.Д. сначала поздравляет родителей. Я сначала подумала, что она ошиблась, при чем здесь родители? Почему их нужно поздравлять? Не помню, чтобы Б.Д. как-то это объясняла, но мы поняли, что день рождения ребенка – дорогой и памятный день, в первую очередь, для родителей. Это все вещи тонкие, хрупкие, но действуют они очень сильно и что-то в тебе круто меняют.

Б.Д. дарила удивительные подарки, недорогие, но какие-то необыкновенные. Помню, она подарила Диме глобус. А ко дню окончания группы она подарила альбом для фотографий и написала: «Помни, Димочка, своих первых учителей и первых друзей». И каждому ребенку Б.Д. подарила такой альбом и так надписала. Кстати, скажу, что никогда между нами не было никаких обид, кого Б.Д. любит больше. А ведь это очень трудно, но у Б.Д. хватало сердца не всех.

Еще были праздники Зимы, Весны, Осени.

Был праздник Пушкина, о котором дети к тому времени уже узнали. Праздники были разные. Пушкинский был другой, не такой, когда ели, играли. К этому празднику готовилась программа выступлений, вопросов.

Я рассказываю сейчас о вещах простых и как будто естественных. И, действительно, сейчас я уже не представляю, как могло быть иначе. Но вместе с тем, знаю, что могло. Многие из нас, и я в том числе, видели все это впервые – и такую форму внимания, и такую душевную щедрость. И не то чтобы мы забыли о нашем горе, но горе как-то ушло, заслонило радость, удовлетворением, потому что мы видели, что наши дети живут настоящей, детской, интересной и умной жизнью, что они окружены любовью и лаской, что им хорошо. А о чем еще может мечтать мать?

НАШИ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экскурсия на Красную площадь. Ребятам рассказывают, что это памятник погибшим солдатам. «Под землей убитые солдаты? Почему люди стоят спокойно? Не плачут?» – Андрей К.

После стрижки в парикмахерской плачет Оля Ж.: «Некрасиво. Домой не пойду. Буду здесь. Пойду потом, когда будут длинные волосы.»

Лана Н. прекращает игру, собирает игрушки и уходит: – «Не хочу играть вместе, Денис плохой». – Почему? – «Он слышит, я не слышу».

Во время занятий сломалась аппаратура. Лена гладит наушники: «Жалко...»

В.И. волновалась, а Дима смеялся. В.И.: – Мне неприятно, я ты смеешься. – « Я не смеюсь, жалко. Лицо смеется.»

«Почему в море вода соленая, а в озере – нет?» – Лена К.

Мы не касались биографии Корсунской, поскольку содержание жизни и в добрые, и в худые времена определялось для нее научным творчеством и было неотделимо от института. Неожиданно Б.Д. предложили уйти на пенсию. Это был жестокий удар. Она приняла его с тем достоинством и мужеством, которому учила других: «Дело не в том, в какую ситуацию попадает человек – это часто от него не зависит. Дело в том, как он выходит из ситуации. Это всегда зависит только от него... Институт у меня отняли, но дела-то они отнять не могут», –

записала она в те дни. Два источника питали ее творческую жизнь не оскудевая – вера в науку и любовь к детям.

Началась работа над книгой «Читаю сам».

Говорит Н.Д.Шматко

Бронислава Давыдовна была человеком увлекающимся, широким, однако путь ее в науке отмечен абсолютной цельностью и завершенностью. Ее первый труд – «Читанка» – украинский букварь для глухих детей – опубликован в 1934 году. Ее последней работой стали книги «Читаю сам» – первые в мире книги, написанные для чтения маленьким неслышащим детям.

С первых шагов в науке Б.Д. говорила о чтении как об источнике умственного и духовного развития неслышащего человека, воспитания его чувств, нравственной основы, приобщения к миру, лежащему за пределами известных ему представлений. В послесловии к «Читаю сам» Б.Д. писала, что главную задачу видит в том, чтобы пробудить в маленьких читателях любовь и интерес к книге.

ИЗ РАБОТ Б.Д.КОРСУНСКОЙ

Неслышащий ребенок, лишенный речи, общение которого ограничено узким кругом людей – семья, педагог, глухие сверстники – рано становится объектом специального обучения. По сложившейся традиции его обучение в первую очередь направлено на формирование его мышления и речи, воспитание бытовых навыков.

Формированию простых, жизненно необходимых представлений, отражающих взаимоотношения людей, отношение к природе, животным, элементарные понятия о добре, справедливости, дружбе, развитию эмоциональной восприимчивости глухого ребенка уделяется мало внимания, и это наносит ущерб процессу становления личности, ее нравственному и эстетическому воспитанию».

Журнал «Дефектология», 1977

Дошкольное детство – период человеческой жизни, отмеченный особой восприимчивостью, способностью накапливать знания, впечатления, остро и

непосредственно реагировать на них. Именно в эти годы закладываются основы нравственных и этических представлений, которые в дальнейшем определяют поведение человека в обществе.

...Нет нужды пояснять, что впечатления, доступные ребенку, воспринимающему жизнь не только через зрение, но и с помощью слуха, неизмеримо богаче и разнообразнее, чем те, которые выпадают на долю неслышащего ребенка. Поэтому одной из главных задач воспитания детей с недостатками слуха является восполнение недостающих жизненных впечатлений, расширение представлений об окружающем мире, пробуждение эмоций и духовной жизни, т.е. компенсация ущерба, нанесенного развитию ребенка глухотой.

В этом сложном и важном процессе велика роль детской художественной литературы, которую слышащие дети воспринимают на первых порах через устное слово взрослых. Нарушение слуха у ребенка не должно служить основанием для лишения его такого важного средства познания, как чтение художественной литературы. Многочисленные наблюдения и педагогический эксперимент, осуществленный нами, подтверждают, что приобщение неслышащих детей к детской художественной литературе, пусть в меньшем объеме, в обедненном качестве, с использованием специальных методических средств и приемов, играет огромную роль в их общем развитии, воспитании чувств, становлении их личности.

...Однако эмоциональное и эстетическое воздействие упрощенного книжного текста, который читает ребенок четырех-пяти лет с нарушенным слухом, не может идти ни в какое сравнение с тем воздействием, которое оказывает на слышащего восприятие речи во всей ее стилистической и интонационной выразительности. Восполнить эту разницу, компенсировать глухим отсутствие непосредственного эмоционального восприятия – сложная и важная задача. Для ее решения разработаны конкретные методические указания, предусматривающие широкое использование приема рассказывания.

...С раннего возраста в жизнь слышащего ребенка легко и естественно входит устный рассказ взрослого, являющийся как бы предшественником самостоятельного чтения. По этой же модели – через рассказ к самостоятельному чтению – должно осуществляться и приобщение к литературе неслышащих дошкольников.

... Известно, что обучение дошкольников носит наглядно-образный характер. Вот почему, большое значение приобретает выразительный, эмоциональный инсценированный рассказ взрослого, в процессе которого дети не только знакомятся с содержанием рассказа, но постигают его смысл. Рассказ педагога должен «оживлять» тексты, затрагивать чувства детей, стимулировать их к подражанию хорошему и порицанию дурного. Завершается работа самостоятельным чтением рассказа по книге».

Из методического руководства к сборникам «Читаю сам»

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ

Для того, чтобы стало понятно содержание текста, рассказчик при инсценировании включает детали, вызывающие воспоминания детей, их личный опыт. Не просто «папа с дочкой пошли гулять», как об этом повествует текст, а соединить эту фразу со сборами на прогулку, коротеньким вольным диалогом папы с дочкой. Рассказчик создает зримый образ, который предстает перед детьми, когда они читают с фразу доступного им словаря. Рекомендую расширять текст поясняющими подробностями, хочу подчеркнуть, что при этом не следует выходить за рамки необходимого, чтобы не отвлекать ребенка ненужными деталями, не уводить от того содержания, которое заключено в рассказе. Текст, помещенный в книгу, неизбежно, принимает колорит, который ему придает каждый из рассказчиков. Рассказчик же должен точно передавать значение каждой фразы, не выходя за рамки смысла рассказа.

Готовясь к инсценированию, следует помнить о необходимости акцентировать те действия и обстоятельства, которые ведут к постижению смысла.

= = =

Дети должны с самого начала знать слово «главное», т.е. что главное в рассказе, а что второстепенное.

= = =

Дети должны знать последовательность, т.е. что было раньше, что потом.

ВСПОМИНАЮТ ПЕДАГОГИ

Как их объяснять? – Только через книгу.

Нравственные понятия – как их объяснять? Б.Д. сказала: «Только через книгу. Эта идея Б.Д. нашла свое совершенное воплощение в книгах «Читаю сам». Она долго к ним шла, но основное, как мне кажется, было найдено ею сразу – чтение и рассказывание. В 1956 году она писала об этом в своей программной статье «О путях формирования речи глухого дошкольника», где впервые говорилось о необходимости при обучении чтению использовать рассказывание, драматизацию, реальные предметы и иллюстрации.

Я должна была читать с ребятами рассказ Л.Н.Толстого «Лев и собачка». Б.Д. сказала: «Вы должны подготовиться. Это очень хороший рассказ. Это ТОЛСТОЙ.» Она так сказала «это Толстой», что я заволновалась. В чем дело? Ну, хороший, но, в общем, обычный маленький рассказ. Б.Д. говорит: «Вы должны сначала так его рассказать, чтобы дети заплакали». Я готовилась к этому рассказыванию день и ночь. Нашла хорошие иллюстрации, репетировала перед зеркалом, сама пыталась заплакать. И вот я начала рассказывать. Первой заплакала Галя, а вслед за нею дети и я. Этот рассказ надолго стал их любимым произведением. Они рассказывали его дома, читали десятки раз, часто вспоминали ситуацию, сюжет. Это очень радовало меня, это было счастье, но, главное, с этого дня в нашу жизнь вошло рассказывание.

Почувствовать ценность рассказывания, привнести его в педагогику для неслышащих – это великое открытие. Бесценное открытие. Мне кажется, оно могло родиться у человека, не только знающего сурдопедагогику, но глубоко и остро чувствующего урон, который наносит глухота личности человека, осознающего его обделенность в эмоциональных и духовных переживаниях и впечатлениях, и всеми силами стремящегося ему помочь. Если бы кто-то из психологов взял на себя труд проследить, проанализировать, как эмоциональное рассказывание влияет на эмоциональное восприятие, какое огромное, воспитыва-

вающее воздействие оказывает оно на неслышащих детей, так в этом нуждающихся! Но тогда это не было сделано, а сейчас, мне кажется, ушло из практики и само рассказывание. Между тем, воздействие этого приема ни с чем несравнимо. Он позволяет детям до конца понять смысл и суть рассказа, испытать его воздействие на собственные чувства. Необыкновенно важно и то, что, когда после рассказывания дети начинают читать текст, они, как им кажется, понимают его самостоятельно, и могут, таким образом, испытать одну из самых великих радостей, доступных человеку – радость от чтения.

Потом, спустя годы, Б.Д. разработала четкую систему обучения чтению, в которой рассказыванию отводилось определенное место. Я знаю, что в институте, на научных обсуждениях были противники такого подхода, их возражения сводились к тому, что «нельзя навязывать ребенку смысл, он должен понять его сам». Но ведь это совсем другое. В данном случае речь идет о первом, начальном этапе приобщения к чтению – чтению как процессу познания мира. Познания через слово. Это ведь очень трудно. Как часто мы сталкиваемся с тем, что взрослые, слышащие люди, прочитав книгу, улавливают только ее сюжетный, событийный ряд, не постигая смысла прочитанного и даже не догадываясь, что он есть.

Говорит Н.Д.Шматко

Оценивая научное наследие Б.Д., не раз случалось говорить о ней, как о первопроходце: она является автором оригинальной системы обучения и воспитания глухих дошкольников; ею создана первая государственная программа для глухих дошкольников; ей принадлежит идея создания первых фильмов о маленьких глухих: научно-популярного «Я понять тебя хочу», который открывает перед широким зрителем замкнутый, для многих совершенно неизвестный мир жизни неслышащих детей, самоотверженного и вдохновенного труда педагогов, и учебного – «Если ребенок не слышит», в помощь родителям для занятий с детьми. Б.Д. – автор сборников «Читаю сам» – первых книг для маленьких глухих детей с включенными в них подробными методическими указаниями для родителей и педагогов. И сейчас, спустя 25 лет после выхода первого издания, книги эти являются уникальным вкладом в педагогическую литературу.

«Читаю сам» – три сборника рассказов, от простых двух-трехстрочных текстов, постепенно усложняющихся, до коротких занимательных рассказов. Конечно, «Читаю сам» – книги для чтения и развития речи, но прежде всего, содержание книг отмечено ярко выраженной нравственной направленностью. Простые, предельно облегченные, оригинальные и адаптированные тексты лишь очень условно можно назвать «художественной литературой». И все же именно они открывают перед глухим ребенком мир чувств, образов, понятий, лежащий за пределами его повседневного бытового опыта.

Тончайший знаток детской души, Б.Д. ничего не сочиняет. Материал рассказов – сюжеты, поступки и взаимоотношения героев – взяты из детской жизни, узнаваемы и понятны. Но за привычными ситуациями открывается первый пласт нравственных понятий и первый опыт нравственного анализа. События и поступки героев воспринимаются детьми как модель их собственной жизни, чтобы потом, со временем, войти в эту самую жизнь, став убеждением и привычкой: заботиться о старых и слабых, жалеть животных, быть верным другом.

«Читаю сам» – работа итоговая, основанная на принципах сложившихся за годы научных исканий и богатом практическом опыте. Это и стало основой помещенных в книге «Методических указаний» к работе с рассказами. Свободное творческое начало, дающее простор воображению и мастерству педагога, подчинено четкой, до мельчайших деталей разработанной системе работы с текстом, позволяющей ребенку более полно и эмоционально воспринять его смысл.

Методическое пособие оказало огромное влияние на работу педагогов детских садов, качественно ее изменив. Если изменилась работа педагогов, что же говорить о родителях? Убедительно и доступно излагает Б.Д. приемы работы с ребенком, предупреждает возможные трудности и ошибки, прокладывая дорогу к повседневному, дальнейшему общению с малышом.

«Это сделано блестяще!»

Признание этого труда учеными коллегами не было единодушным, зато прямые ее адресаты – неслышащие и даже слышащие дети, педагоги, воспитатели, родители приняли книгу с готовностью. Рассказы, рисунки, вопросы, задания привлекали детей, все было интересно, доступно, занимательно. В рабо-

ту включались старшие члены семей – круг общения расширялся. Раздвигались границы незнакомого и манящего мира – сам ребенок не действовал в нем, он узнавал его через слово. Т.В.Розанова, доктор психологических наук, автор одной из первых рецензий на книгу, писала: «В «Читаю сам» мы имеем совершенно потрясающий с точки зрения психологии подход в отношении того, как готовить ребенка к чтению, как читать, как понимать прочитанное. После выразительного игрового рассказа (инсценирования) педагога, когда уже все понятно, когда ситуация ясна, прозрачна, дети переходят к чтению текста. Они не ищут в тексте знакомые слова, они ищут знакомое им содержание и учатся оформлять это содержание готовыми, введенными в текст фразами. Краткий, напечатанный хорошим шрифтом текст, дает закрепление прочитанного. С точки зрения психологии это сделано блестяще!»

...Прекрасное знание глухих детей и обобщение многолетнего опыта работы с ними позволило автору подчинить содержание книг для чтения системе своих педагогических идей. Речевая и смысловая стороны усложняются постепенно. Многие темы повторяются по несколько раз, однако всякий новый рассказ внешне непохож на предшествующий – в нем другие персонажи, иное название, поэтому он интересен для детей, доступен для них. Я хотела бы особо подчеркнуть удивительный принцип доступности, заложенный в этих книгах. Это необыкновенная реализация именно психологического подхода: усложнение возрастает строго постепенно».

(«Дефектология», 1982, 6)

В середине 90-х годов, когда эти сборники уже стали педагогической классикой, Институт коррекционной педагогики РАО предложил книги к третьему изданию. В рецензии, написанной по этому поводу доктором педагогических наук Л.П.Носковой, сказано: «Основная идея, заложенная в содержании и методологическом аппарате книг, имеет непреходящее значение для теории и практики обучения и воспитания глухих дошкольников. Тексты отмечены глубоким нравственным смыслом и выполняют огромную воспитательную роль... Хочется максимально сохранить то ценное, что содержится в книгах и что практически невозможно сделать заново и в улучшенном варианте».

«Читаю сам» – последнее, что успела сделать Б.Д. для неслышащих детей и их родителей. «Читаю сам» – та нить, которая связывает ребенка с первыми рассказами матери, с тем самым «Мама, почитай!» которое мы проносим потом через всю трудную взрослую жизнь.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

«Я чувствую себя счастливой и не хотела бы для себя иной судьбы. И только одному я завидую – тем, кто начинает этот путь. Что бы ни принесло время, как далеко ни шагнула бы техника, вы всегда будете чувствовать обращенный на себя взгляд матери и маленькую ладонь человека, которого вы ведете в мир, и для которого сейчас, в самом начале, вы сами целый мир. Если вы не ошиблись в выборе дороги, вас ждет счастье».

От составителя:

Работа закончена, и, глядя на стопку листов, я стараюсь вспомнить, как они сложились. Были труды Корсунской, ее рабочие тетради, очень личные записные книжки; были дневники родителей, письма детей – след прожитой человеческой жизни. Не было главного, что должно было сделать этот след живым. Вернуть прошлое, чтобы можно было учиться у Б.Д., почувствовать те токи мужества, любви, таланта, которые всегда сопутствовали ей. Не было этого. Рукописи оставались рукописями, и ясно было, что сделать ничего нельзя. Но оказалось – можно. Живой водой стала человеческая память.

Мне хочется сказать слова глубокой благодарности тем, без кого эта работа была бы не только невозможна, но и не нужна, и поблагодарить мам, которые уже стали бабушками, за то что исчезло время – 25 лет, и ожил мир, память о котором они хранят так бережно и верно: Е.Х.Булатову, Р.И.Жукову, Р.М.Избенко, Т.Н.Колмогорову, Н.А.Корец, Н.И.Линеvu, Л.Ф.Никишину, А.Б.Огольцову, Т.С.Сенетову, В.И.Силаеву, З.А.Трух.

Хочу горячо и сердечно поблагодарить педагогов, работавших с Б.Д., учившихся у нее и по ее признанию ее учивших. Они все трудятся сейчас, став лучшими в своем деле: Н.Г.Буткевич, В.И.Звягельскую, С.А. Кобелеву, Г.В.Коровину, Е.И.Приходько, В.Я.Стаценко, И.Ф.Федосову, Р.М.Ченцову.

Искреннюю и глубокую признательность выражаю Институту коррекционной педагогики РАО в лице его директора Н.Н.Малофеева, которому принадлежит идея создания этой работы и неизменная помощь и поддержка; сотрудникам института, которые с готовностью и щедростью делились своими воспоминаниями о Б.Д. и ее научном творчестве: докторам педагогических наук Г.Л.Зайцевой, К.Г.Коровину и Л.П.Носковой, докторам психологических наук Л.И.Переслени и Т.В.Розановой, кандидату педагогических наук Н.Д.Шматко и Е.А.Дворцовой.

Список основных научных работ Б.Д.Корсунской

Доброволенко М.П. и Корсунская Б.Д. «Читанка» – для второго класса школ глухонемых. Учебно-педагогическое издательство «Радянська школа» Киев, 1937. – 112с.

Корсунская Б.Д., Морозова Н.Г. О постановке понятий в младших классах школы глухонемых: (Из опыта работы). – М. : Учпедгиз, 1939. – 80 с.

Василевская В.Я, Корсунская Б.Д. О назывании предметов глухонемыми школьниками //Учеб. – воспитат. Работа в шк. – 1941 – Бюл.2 – С. 24 – 30.

Корсунская Б.Д. Словообразование в развитии речи глухонемого ребенка: Дис... канд. пед. наук. – М., 1944 – 180 с.

Корсунская Б.Д. Словообразование в развитии речи глухонемого ребенка // Учеб. – воспитат. Работа. – 1946 – Вып. 2 – С. 27 – 50.

Корсунская Б.Д., Шиф Ж.И. Пути обучения глухонемых школьников правильному изменению и употреблению падежных окончаний. (Из опыта работы) // Учеб. – воспитат. Работа в спец. шк. – 1946. – Вып. 1. С. 30 – 48.

Шиф Ж.И. , Корсунская Б.Д. , Рождественский Н.С. Таблицы по русскому языку. Пособие для учителей школ глухонемых. – М. – Л.: Учпедгиз, 1947. – 72 с.

Корсунская Б.Д. Развитие речи //Обучение глухонемых русскому языку: Пособие для учителей/ Под ред. С.А.Зыкова, Ф.Ф.Рау, – М. , 1950. – гл. 111. – С. 116 – 168.

Корсунская Б.Д. Обучение русскому языку глухонемых переростков: (Опыт работы) . – М. : Учпедгиз, 1953. – 87 с.

Зыков С.А., Корсунская Б.Д. Урок в школе глухонемых. – М.: Учпедгиз, 1954. 240 с. : ил.

Корсунская Б.Д. О путях формирования речи у глухонемого дошкольника // Известия / АПН РСФСР. 1956. – Вып. – С. 154 – 158.

Корсунская Б.Д. О состоянии словесного общения глухонемых школьников // Известия / АПН РСФСР. – 1956. – Вып. 77. – С.26– 47.

Корсунская Б.Д. О формировании речи глухонемого дошкольника: (Из опыта работы) // Учеб. – воспитат. работа в спец. шк. – 1956. – Вып. 4 (77). – .83 – 100.

Корсунская Б.Д. Таблички и карточки для развития речи глухонемых дошкольников: Метод. Пособие. – Учпедгиз, 1956. – 30 с.

Корсунская Б.Д. Новое в системе воспитания и обучения глухонемых дошкольников // Обучение и воспитание глухонемых детей дошкольного возраста: (Сб. ст.) Под ред. Н.Г.Морозовой, Б.Д.Корсунской. – М., 1958. – С.10 –32.

Корсунская Б.Д. Они будут говорить //Дошкольное воспитание. – 1958. № 12. – С.31 – 35.

Корсунская Б.Д. Методические указания к использованию дактильной речи в обучении глухонемых дошкольников // Спец. Шк. – 1960. – Вып. 3 (97). – С. 5 – 11.

Корсунская Б.Д. Обучение речи глухих дошкольников. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 168 с. Ил.

Корсунская Б.Д. , Фрадкина Ф.И. Формирование понятий у глухих дошкольников // Пути обучения речи: (Из опыта работы по обучению глухих детей от 3 до 8 лет); Под ред. Б.Д.Корсунской. – М., 1960. – С. 55 – 61.

Формирование словесного общения у глухих дошкольников / Под ред. Б.Д.Корсунской. – М., 1962. – Вып. 1 – С. 9 – 37.

Корсунская Б.Д. К методике обучения глухих дошкольников связной речи // Вопросы обучения и воспитания глухих дошкольников / Под ред. Б.Д.Корсунской. – М., 1963. – Вып. 11, – С. 3 – 24.

Корсунская Б.Д. Воспитание и развитие глухого дошкольника // Сов. Педагогика. – 1964. – №4 – С. 151 – 154.

Программа воспитания и обучения глухих детей дошкольного возраста. – М.; Просвещение, 1964. – 179 с.

Формирование речи у глухих дошкольников: (Из опыта работы по новой программе): (Сб. ст.) / Под ред. Г.Л.Выгодской, Б.Д.Корсунской. – М.: Просвещение, 1964. – 88 с.

Корсунская Б.Д. Воспитание аномальных детей в дошкольных учреждениях // Основы обучения и воспитания аномальных детей / Под ред. А.И.Дьячкова. – М., 1965. – Гл. XIУ. – С. 237 – 243.

Корсунская Б.Д. Дошкольное воспитание глухих в СССР // Спец. Шк. – 1967. – Вып. 6 (126). – С. 13 – 21.

Корсунская Б.Д. Если ребенок не заговорил... // Семья и школа. – 1969. – №5 – С.10 – 12.

Корсунская Б.Д. Методика обучения глухих дошкольников речи. – М.: Просвещение, 1969. – 295 с.: ил. Библиогр.: с288 – 294 (101 назв.).

Корсунская Б.Д. Обучение глухого дошкольника чтению // Жизнь глухих. – 1969. – №1. – С. 22 – 23.

Корсунская Б.Д. Воспитание глухого дошкольника в семье. – М.: Педагогика, 1970. – 190 с. ил. Библиогр. С. 188 – 189 (20 назв.).

Корсунская Б.Д. Использование дактильной формы речи при обучении и воспитании глухого ребенка в семье // Дефектология. – 1970. – №6 – С.21 – 29.

Корсунская Б.Д. О семейном воспитании глухого дошкольника // Дефектология. – 1971 – №2. – С. 58 – 66.

Корсунская Б.Д. Чтение как цель и средство в системе дошкольного обучения глухих // Дефектология. – 1975. – №6 – С. 64 – 71.

Корсунская Б.Д. Рассказывание глухим дошкольникам // Дефектология. – 1977. – №5. – С. 73 – 84.

Корсунская Б.Д. Читаю сам. Кн. для чтения для глухих дошкольников: (В 3-х кн.) . – 2-е изд., перераб. и доп.. – М.: Просвещение, 1985 – 1987.

